

Евгений Галлоев

ПАРДУС

ЖАЖДУЩИЕ
МЕСТИ

Евгений Гаглов
Жаждающие мести
Серия «Пардус», книга 8

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28956126

Жаждающие мести: РОСМЭН; М.; 2018

ISBN 978-5-353-08630-7

Аннотация

В восьмой книге серии «Пардус» Никита узнает о том, что связывает колдунов Сэнтери с загадочным семейством Баалок. И конечно, Легостаев оказывается замешанным в события, когда ужасная кара настигает профессора Штерна, вступает в схватку с чудовищем Гидеоном, решившим полакомиться юными красавицами, и отбывает наказание, наложенное завучем школы Казаковой, которая в гневе страшнее всех монстров профессора Штерна. Но самое главное, юный оборотень вступает в прямой контакт со своим предком Илларионом. Неужели совсем скоро Никита станет лишь оболочкой для духа злого колдуна?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	34
Глава пятая	43
Глава шестая	50
Глава седьмая	60
Глава восьмая	79
Глава девятая	87
Глава десятая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Евгений Гаглоев

Жаждащие места

© Евгений Гаглоев, 2018

© ООО «РОСМЭН», 2018

* * *

Глава первая

Тайны прошлого

Далеко за пределами Санкт-Эринбурга, в густом лесу, вдали от элитных поселков располагалась территория, огороженная высоким каменным забором из крупных серых валунов. Когда-то крепкая и красивая, ограда ныне покосилась, а местами и вовсе растрескалась. Каменные скульптуры птиц на столбах ограждения покрылись зеленым мхом, некоторые вообще отвалились и частично ушли в землю. Чугунные створки решетчатых ворот были плотно закрыты и обмотаны толстой ржавой цепью, замкнутой на большой висячий замок. Они держались не так крепко, как раньше, и хватило бы одного хорошего удара, чтобы сорвать их с петель, но никому и в голову не пришло бы это сделать, потому что место за старинной оградой считалось проклятым.

Когда-то, много лет назад, здесь располагалось богатое и красивое имение, принадлежавшее семейству со странной фамилией Баалок. Глава семьи был очень состоятельным человеком, жители особняка буквально купались в роскоши. Дом высотой в три этажа стоял посреди большого парка. Садовники ухаживали за деревьями и следили за цветочными клумбами, постоянно подстригали кусты в форме различных животных. По всему парку были разбросаны уютные бесед-

ки для отдыха, а перед домом бил фонтан.

В хозяйском доме без усталости сновали многочисленные горничные, в гараже постоянно дежурили два водителя, следящих за состоянием нескольких машин. Члены клана Баалок славились своим богатством, но ходили слухи, что деньги их нажиты нечестным трудом, что глава семьи стоит во главе крупного преступного сообщества, считается подпольным хозяином города, а все бандиты Санкт-Эринбурга ему подчиняются. Доказательств этому не было, но многие догадывались об истинном положении вещей.

Преступный бизнес Баалок процветал до тех пор, пока в городе не появилось другое криминальное сообщество, глава которого сразу заявил, что не собирается подчиняться старому главарю. Молодой и дерзкий головорез бросил вызов престарелому конкуренту. После этого в Санкт-Эринбурге разгорелась настоящая война между бандитскими группировками. Погибло множество людей, полиция города уже отчаялась положить конец кровопролитию. Но все внезапно закончилось в одну жуткую ночь, ровно семнадцать лет назад. Никто толком не знал, что случилось на самом деле. В считанные секунды роскошный особняк и красивый парк превратились в дымящиеся развалины, а все обитатели поместья Баалок погибли. С тех пор поместье стояло мертвым и брошенным.

Под покровом темноты по узкой проселочной дороге, гу-

сто заросшей травой и кустарниками, медленно двигался большой черный лимузин. Подобраться вплотную к покосившимся во ротах было невозможно, проезд почти полностью закрыли буйные заросли, поэтому водителю пришлось остановиться, не доехав до ограды несколько метров. Пассажиры были к этому готовы, они приезжали сюда не в первый раз.

Водитель обошел лимузин и услужливо открыл дверцу салона. Первым из машины выбрался высокий, болезненно худой мужчина в строгом черном костюме. Его редкие седые волосы, зачесанные назад, отливали в лунном свете серебром. Старик протянул руку, и из лимузина показалась молодая женщина в черном траурном платье и элегантной шляпке с вуалью, закрывающей верхнюю половину лица. Она держала в руке красную розу на длинном стебле. Старик помог своей спутнице выбраться из машины, и они вместе двинулись к чугунным воротам.

Водитель остался у лимузина. Он привозил их сюда каждый год в эту самую ночь и хорошо знал, что лучше эту парочку не сопровождать. Все семнадцать лет, что он работал на старика, они приезжали сюда ночью в годовщину крушения особняка Баалок. Старик и женщина хранили молчание, оба были одеты в траурные одежды – чтобы выразить свою скорбь, а заодно слиться с ночной темнотой. Никто не знал об этих тайных поездках.

Старик шел впереди, раздвигая ветки кустарников тро-

стью. Его спутница осторожно следовала за ним. Длинные каблуки ее изящных черных туфель то и дело глубоко погружались в сырую землю. У ворот они остановились. Сквозь ржавые прутья решетки заросший пустырь, освещенный мертвенно-голубым сиянием луны, выглядел очень зловеще. Сквозь растительность еще проступали очертания черных развалин, покосившиеся каркасы беседок и гигантские трещины в земле.

Старик и женщина молча смотрели на жуткие обломки. Но перед их глазами вставали совсем другие картины – величественный особняк со светящимися в полумраке окнами, журчащий фонтан, о котором сейчас уже ничто не напоминало, силуэты людей, когда-то обитавших в поместье Баалок, шумные семейные сборища, когда все члены клана собирались за одним столом.

Глава семейства Карл Баалок был хмурым, немногословным человеком, но в такие моменты даже его сердце оттаивало. В доме не обсуждался бизнес. Супруга не смела и не желала забивать себе голову подобными вещами, а дети были пока слишком молоды, чтобы приобщать их к семейному делу. В семье царили мир и согласие, в моменты домашних торжеств члены клана наслаждались обществом друг друга. Карл и его жена, сидя во главе стола, слушали болтовню детей; разговоры не утихали ни на миг. Душой компании всегда была младшая дочь Карла, подвижная и говорливая девушка. Она постоянно веселила семейство своими шутками,

щебетала, словно соловей...

Женщина закрыла глаза и тихо, судорожно вздохнула. Больше она никогда не услышит этот звонкий голосок, не посидит за семейным столом. В ту ночь ей и ее нынешнему сопровождающему повезло. Их не оказалось в рухнувшем особняке, и об ужасных событиях они узнали позже из теленовостей, из газетных статей с кричащими заголовками, из уст преданных людей, которые впоследствии согласились хранить их тайну. Так, собрав воедино информацию из отдельных источников, они со временем восстановили картину событий.

В тот весенний погожий день ничто не предвещало трагедии. Синоптики и сейсмологи не обещали чрезвычайных ситуаций, погода стояла теплая и солнечная. За целый день с неба не упало ни капли дождя, а над небоскребами Санкт-Эринбурга не появилось ни одной грозовой тучки. Все изменилось после наступления темноты. Едва солнце скрылось за горизонтом, над лесом начали собираться облака. Когда обитатели поместья ложились спать, в тучах уже посверкивали молнии и слышались приглушенные раскаты грома. Но происходило это только над именем Баалок. Над самим мегаполисом небо оставалось чистым, как и над поселками, располагавшимися между городом и поместьем.

Ровно в полночь разразилась ужасная гроза. Извилистые молнии вспарывали черное небо вдоль и поперек. Вдруг земля содрогнулась от мощного толчка, потом другого, хотя во

всем регионе на протяжении многих лет никогда не фиксировалось даже самых небольших землетрясений. В особняке поднялась паника, члены семьи и прислуга заметались по дому. Стены заходили ходуном, крыша дома содрогнулась, угрожая обрушиться в любой момент.

Охранник, дежуривший у ворот поместья, говорил потом, что видел, как двери особняка распахнулись, словно кто-то хотел выбежать из шатающегося дома. В этот момент с темного неба в крышу особняка ударила ослепительная молния. Разряд оказался настолько мощным, что черепичная кровля взорвалась, как будто в нее попал боевой снаряд. В ту же секунду еще с десятков ослепительных молний врезалось в особняк, и он моментально вспыхнул, словно облитый керосином. А в следующий миг земля с ужасным грохотом разверзлась, и пылающий дом почти полностью обрушился в провал. Провалился и фонтан, и несколько беседок.

В груде пылающих обломков прогремело несколько мощных взрывов. Это были либо машины в гараже, либо оружейный арсенал, хранящийся в подвале дома. И сразу после этого земля вновь сошла, погребая под собой пылающие развалины. На месте катастрофы виднелись лишь верхушки обожженных стен да горящие балки крыши.

На место происшествия прибыла полиция, «скорая помощь», спасатели. Начали разгребать завалы, используя мощную землеройную технику. Экскаваторы вгрызались в каменистую почву, бульдозеры отгребали землю и оплавив-

шиеся камни. Несколько тел удалось обнаружить, остальных так и не нашли. После долгого и тщательного расследования было принято решение засыпать провал и оставить все как есть.

С тех пор это место пустовало. Жители ближайших поселков считали, что над именем висит проклятие, о жутком пустыре ходило множество самых странных слухов. Поначалу еще были желающие выкупить эту землю для нового строительства, но позже все отказались от этой идеи: а вдруг подземные толчки повторятся? Никто не хотел разделить печальную участь семейства Баалок.

С гибелью членов клана прекратились и криминальные войны в Санкт-Эринбурге. Власть над преступным миром захватил молодой и предприимчивый Эдуард Кривоносов – конкурент Баалок. Имея деньги и власть, он объединил все бандитские группировки в одно мощное сообщество и сам встал во главе, затем скупил все фирмы, принадлежавшие Баалок. А еще через какое-то время влиятельный бизнесмен Эдуард Кривоносов основал знаменитую на весь мир корпорацию «Экстрополис». Передав управление криминальными делами своим помощникам, Эдуард с головой ушел в бизнес и сколотил на этом огромное состояние. Обманом, шантажом, вымогательствами Кривоносов продолжал захват мелких компаний и предприятий, присоединяя их к своей корпорации. Он добился немислимых успехов, так что теперь даже его деловые партнеры не вспоминали, что начинал он

как обычный бандит, а расти начал лишь после гибели клана Баалок.

Крушение поместья называли случайностью, печальным инцидентом, роковым стечением обстоятельств. Но старик и женщина, стоящие перед ржавой оградой, отлично знали, что случайностей в этом мире не бывает и гибель семейства Баалок – тщательно спланированное убийство. Изощренный план был воплощен в жизнь при помощи дьявольского устройства, гениального изобретения горстки ученых, которое попало в руки приспешников Эдуарда Кривоносова. Аппарат назывался «Колебатель земли» и мог вызывать кошмарные катаклизмы наподобие того, что уничтожило поместье. Кривоносов мог по желанию устраивать разрушительные ураганы, тайфуны, землетрясения, а затем все списывалось на разбушевавшуюся стихию.

На собственную беду, Эдуард понятия не имел, что за кланом Баалок стоят другие, куда более могущественные люди. И он не знал, что два члена ненавистной ему семьи по случайности остались в живых, уехав из особняка незадолго до катастрофы. Он не догадывался, что близится время мести. И что кара будет ужасной.

Женщина поднесла красную розу к губам, осторожно поцеловала нежный бутон, затем просунула руку между ржавыми прутьями и бросила цветок на землю.

– Мама, отец, братья, сестрички, – тихо произнесла она, – я все помню. Я готова к тому, что должно свершиться.

Старик ободряюще сжал ее руку.

– Мы так долго ждали этого, – сказал он, – столько раз пытались обойти запрет. Но теперь осталось недолго. Этот мерзавец за все заплатит. Семейство Баалок будет отомщено.

Женщина молча кивнула. Они постояли еще какое-то время, глядя на заросший пустырь и вспоминая прошлое, затем отошли от ворот и двинулись обратно к машине. До воплощения их плана в жизнь оставалось совсем немного.

Глава вторая

Обитель зла и садистов

Никите Легостаеву каким-то чудом удалось вовремя втянуть голову в плечи. Торговый автомат с газированной водой, кувыркаясь в воздухе, просвистел прямо над его макушкой, едва задев волосы, врезался в мраморную колонну и разлетелся вдребезги. Банки с напитками раскатились по темному вестибюлю, некоторые треснули, и струйки газировки ударили во все стороны. Настоящий фонтан фруктовой воды!

Тесса поскользнулась на мокром полу и едва не влетела в стену, но Никита успел схватить ее за плечи. Боец промчался мимо, громко топая ботинками. Неведомый монстр быстро их нагонял, Никита уже слышал во мраке его приближающееся сиплое дыхание, ужасную вонь и шуршание склизких шупалец по мраморным плитам пола.

– Бежим! – истошно крикнула Тесса. – Он уже близко! Легостаева не надо было долго уговаривать. Девушка рванула за убегающим Бойцом, Никита резво припустил вслед за ней. Одежда моментально вымокла от брызжущей в разные стороны газировки, кроссовки скользили, но это все была ерунда. Главное – поскорее обратиться из этого странного места.

Боец и Тесса уже подбежали к запертым дверям клиники,

парень с разбегу прыгнул и врезал обеими ногами по створкам. Те с грохотом вылетели на улицу. Тесса проворно проскользнула в пролом. Никита уже почти догнал друзей, и тут за его спиной вновь загрохотали пистолетные выстрелы...

Черт! Черт! Черт!!! Когда же все пошло наперекосяк?

Наверное, в тот самый момент вскоре после захода солнца, когда Тесса постучала в Никитино окно. Всего каких-то пару часов назад. А день прошел так спокойно! Знать бы заранее, чем все обернется, Никита трижды подумал бы, прежде чем соглашаться на такую авантюру.

Вечер не обещал ничего интересного. В школе устроили дискотеку, посвященную окончанию третьей четверти. Хотя уроки еще шли, ученики уже расслабились: большая часть контрольных позади, каникулы не за горами, впереди почти две недели отдыха, и учиться больше категорически не хотелось.

У Никиты в день было всего по два-три урока, в обычном режиме работали только кружки и спортивные секции. Понятно, что при таком режиме перетрудиться невозможно. А на дискотеку Никита просто не пошел. Вероника, Лариса и Алена весь день уговаривали его, но Легостаеву не хотелось. А с кем идти? Пригласить Татьяну Пожарскую он не решился. Да они и не виделись с тех самых пор, как отбили «Книгу теней» у Персефоны и Гектора Сэнтери. У Татьяны своих дел было по горло, а Никита думал лишь об учебе – сначала нахватал троек, а под конец четверти судорожно исправлял.

Ну а потом вновь появилась Тесса. В последнее время девушка-пантера так часто заглядывала к нему по вечерам, что Никита уже перестал удивляться ее внезапным визитам. Обычно Тесса взбиралась по дереву к самому окну его комнаты и запрыгивала на подоконник. Она приходила поболтать или звала побегать по ночным крышам. Никите нравились их совместные прогулки. С Тессой он мог не таиться и давать волю своим кошачьим инстинктам, не беспокоясь, что ее могут напугать его звериные повадки.

Едва солнце скрылось за крышами ближайших домов, Никита открыл окно, чтобы кот Апельсин мог вернуться с очередной прогулки. В этот момент на карнизе появилась девушка-пантера.

– Привет, Наследник! – улыбнулась она. – Как насчет небольшой пробежки?

Тесса предпочитала одежду темных цветов. Сегодня она пришла в черном спортивном костюме, не стесняющем движения, и черных кроссовках. Темные волосы девушка убрала под модную бейсболку.

– Привет, – кивнул Никита, – не возражаю.

– Тогда собирайся. Подожду тебя снаружи.

Тесса перескочила обратно и устроилась на толстой ветке. В темноте ее одежда практически сливалась с кроной. Никита быстро сменил джинсы на тренировочные штаны, натянул черную футболку, затем подошел к двери и прислушался. Его чуткий слух уловил мерное дыхание и даже ти-

хое похрапывание, доносящееся из спальни родителей. Они уже спали, значит, его отсутствия никто не заметит. Никита сунул ноги в кроссовки, и в этот момент со стороны окна послышался щелчок, как будто о стекло ударился мелкий камешек.

Парень наострил уши. В последнее время его слух значительно улучшился, как и обоняние, и зрение. Звериные способности все развивались, это даже немного пугало. Глава «Белого Ковена» Летиция предупреждала Никиту, что оборотни по сути своей кровожадны и вскоре у него может появиться жажда крови и страсть к сырому мясу.

«Стоит тебе перейти черту, и мы тобой займемся», – пригрозила она. Эта женщина всерьез считала Легостаева исчадием ада и даже предлагала парню покончить с собой, пока дух Иллариона не вселился в него. Никита побаивался Летицию и терпеть ее не мог за все, что она сотворила с ним и Гордеем, но все же ее слова засели у него в памяти. Что, если он и правда превратится в зверя и начнет кидаться на людей?

Уже были случаи, когда он терял голову. Никита очень боялся, что это может повториться, но только он сорвется не на колдуна или метаморфа, а на кого-то из близких людей.

Щелчок повторился. Никита решил, что это Тесса устала ждать, и подошел к окну. Но девушка все так же сидела на ветке далеко от карниза и заинтересованно смотрела вниз.

В стекло снова ударил мелкий камешек. Кто-то внизу пытался привлечь внимание Легостаева!

Никита высунулся из окна и тут же получил камнем по лбу.

– Уй! – выдохнул он, схватившись за голову. – Больно же!

– Упс! Прости, – послышалось снизу.

Под деревом стоял Боец, вид у него был растерянный. Никита не встречался с ним с той самой ночной поездки, когда они вместе с Татьяной, Ликим и Гордеем сражались за «Книгу теней», поэтому немало удивился его появлению.

– Привет, – помахал ему Боец. – Сильно занят?

– В такое-то время?

Никита усмехнулся. Должно быть, скоро полночь. На улице быстро сгущалась тьма, в окнах ближайших домов постепенно гас свет.

– Мне твоя помощь нужна, – произнес Боец. – Это не займет много времени.

Легостаев нахмурился. Во что опять влез этот молодчик? Вроде обещал, что больше никогда не свяжется с противозаконными делами. А тут явно пахнет жареным, раз уж он явился в столь поздний час.

– Подожди... – Никита перескочил на ветку, затем быстро спустился по толстому стволу, цепляясь за шершавую кору, и спрыгнул на землю. Тесса легко соскочила следом за ним.

Увидев девушку, Боец замер от восхищения. Ну конечно, он ведь никогда ее вблизи не видел, а Тесса выглядела очень... симпатично!

– Это Тесса, – представил подругу Никита.

– Какая... – выдохнул Боец.

Тесса покраснела до кончиков ушей.

– Простите, – тут же смутился Боец. – Я понятия не имел, что вы уже что-то запланировали. Иначе бы не пришел.

– Да ничего мы не планировали, – успокоил его Никита. Он повернулся к Тессе. – Это Илья Соловьев, но можешь звать его Бойцом. Так ему привычнее.

– Приятно познакомиться, – кивнула парню Тесса.

Боец смущенно улыбнулся. Здоровенный и крепкий, на полголовы выше Никиты, он сейчас смотрелся очень забавно. Боец мог запросто поднять машину и зашвырнуть ее через забор, но перед красивыми девушками всегда робел и терялся. Тесса поправила бейсболку. Боец зачарованно следил за каждым ее движением.

– Так что стряслось? – спросил Никита.

– Э-э-э... Да! – спохватился Боец. – Я должен совершить кое-что не совсем нормальное. И хочу, чтобы ты мне помог.

– Что? – вскинул брови Никита. – Опять?!

– Нет-нет, это совсем другое, – замахал руками Боец. – Никаких грабежей! Ты же знаешь, что я помешан на животных? Так вот, на окраине города есть одна клиника, она расположена по соседству со старым заброшенным зоопарком. Разные поганцы-ученые проводят там опыты над бедными зверюшками! Используют их для своих гадких экспериментов! Я хочу выпустить несчастное зверье!

Никита озадаченно на него уставился.

– Молодец! – воскликнула Тесса. – Я ненавижу таких людей! Если вы пойдете освобождать животных, я с вами!

Но Легостаев не разделял ее воодушевления.

– А я-то тебе зачем? – спросил Никита.

– Все очень просто, – ответил Боец. – В здание просто так не проникнуть. Нужно взобраться по стене до самой крыши, проникнуть внутрь через чердачное окно, а затем отпереть дверь изнутри. Чтобы без лишнего шума. И мы войдем.

Никита не поверил своим ушам.

– А если меня схватят? Вам-то хорошо, вы в это время будете стоять на улице!

– Они издеваются над беззащитными кошечками и собачками, – насупился Боец. – Ради них можно и рискнуть. Я не стал бы просить о помощи, но без тебя мне туда не проникнуть. Если вышибу дверь, будет много грохота. А к чему поднимать переполох, если все можно сделать тихо и мирно?

Тихо и мирно выпустить из клеток ораву обезумевших от страха кошек и собак? Никита сильно сомневался в успехе этого предприятия. Но тут Тесса вдруг взяла его за руку и крепко сжала ладонь своими прохладными пальцами.

– Соглашайся, – произнесла она. – Ведь это такое приключение! Откажешься, я сама помогу этому парню.

Боец расплылся в довольной улыбке. После этого Никита просто не мог отказаться. Он понимал, что эта вылазка – безрассудный поступок, который может закончиться большими неприятностями. Но при Тессе, да еще перед Бойцом,

он не собирался выставлять себя трусом. Как оказалось позже, зря!

– Ну ладно, – нехотя ответил Никита. – Поможем животным. Говори, куда нужно идти.

– Отлично! – обрадовался Боец. – Я знал, что ты согласишься!

Никита поморщился. Конечно, все знают, что его не надо долго упрашивать, чтобы сделать какую-нибудь глупость!

Идти пешком не пришлось. Оказалось, что Боец приехал на машине. Он быстро довез друзей до окраины города, где по соседству с давно заброшенным зоопарком действительно возвышалось мрачное серое здание в три этажа. Вдалеке виднелись строения нового зоопарка, примыкающего к территории заброшенного. Оттуда изредка доносились то рев слонов, то рычание крупных кошек. Возле клиники стояла мертвая тишина, только ветер шумел листьями деревьев за чугунной оградой.

– Это и есть то самое заведение? – спросил Никита, разглядывая здание.

– Да! – кивнул Боец. – Обитель зла, приют садистов и живодеров!

– Кто бы догадался, – недоуменно проговорил Легостаев. Перед ним было вполне приличное, хотя и несколько обветшавшее здание с широким каменным крыльцом и слегка потрескавшимися мраморными колоннами у входа. Стены, также покрытые трещинами, украшала старинная лепнина,

в окнах поблескивали витражные стекла. Многие старинные здания Санкт-Эринбурга имели витражи вместо обычных стекол. Наверное, раньше это считалось модным. За клиникой виднелась территория старого зоопарка, заросшая деревьями и кустами. За высокой решетчатой оградой виднелись облупившиеся строения и павильоны, покосившиеся гипсовые статуи, изображающие животных.

Глава третья

Кто за дверью?

Никита огляделся по сторонам, поднялся на крыльцо с высокими перилами и подергал ручки дверей. Как и следовало ожидать, двери не поддались.

– Они изнутри заперты на засов, – сообщил Боец. – Тебе всего-то и нужно его отодвинуть.

– Всего-то, – буркнул Никита. – А как же сигнализация? – Да нет там никакой сигнализации, я проверял, – ответил Боец. – Здание очень старое...

– Но как-то ведь оно охраняется? – не унимался Никита. – Там дежурит старенький дедушка-вахтер, – пояснил Боец. – Он сейчас наверняка спит в своей каморке в противоположном конце клиники!

– А ты неплохо осведомлен, – заметила Тесса.

– Старая привычка, – улыбнулся ей Боец. – Перед каждой операцией мы тщательно наводили справки о будущем объекте! Когда я состоял в банде Бажина...

– О, теперь понятно, откуда вы с Никитой друг друга знаете, – сказала Тесса.

– Тюрьма по тебе плачет, – хмуро изрек Никита и направился к стене.

– Подожди, я с тобой! – Тесса повернула бейсболку ко-

зырьком назад и закатала рукава спортивной курточки.

– Тебе не обязательно, – сказал он.

– Но я хочу, – улыбнулась она. – Это так волнующе!

Никита покачал головой. Выпустив когти, они начали карабкаться по стене, сложенной из крупных серых кирпичей. Подтягиваясь на руках и отталкиваясь ногами, юные оборотни вскоре достигли крыши и перелезли через парапет. Боец восхищенно следил за их движениями снизу.

– А если этот дедушка-вахтер еще не спит? – предположил Никита, осторожно переступая по железной кровле. – Что тогда?

– Тогда мы просто убежим, – ответила Тесса. – Он ведь не сможет нас догнать.

Пластины крыши прогибались под ногами. Они подошли к простой деревянной двери чердака. Она была заперта изнутри, но замок оказался старым и проржавевшим. Тесса навалилась на дверь плечом, доски со скрипом подались, но выдержали. Тогда Никита легонько ударил дверь носком ботинка, и она распахнулась. Пригнув голову, парень шагнул в темный проем. Тессе не пришлось нагибаться, ведь она была на полголовы ниже Легостаева. На чердаке клиники было сухо и тепло, на балках под самой кровлей ютились летучие мыши. Никита и Тесса двигались на цыпочках, чтобы их не потревожить, но те все равно беспокойно зашевелились.

Вскоре ребята оказались в темном коридоре верхнего этажа.

Свет уличных фонарей едва пробивался сквозь грязные, пыльные витражи, но юным оборотням этого было достаточно. Никита и Тесса отлично видели в полумраке. Они бесшумными теньями скользили по темному молчаливому зданию. Пройдя вдоль бесконечного ряда дверей, они добрались до лестницы и без проблем спустились на первый этаж. Затем отыскивали входную дверь. Как и говорил Боец, она оказалась заперта лишь на большой засов с замком. Никита обхватил его пальцами и с легкостью оторвал. Все-таки в силе оборотня имелись свои преимущества.

Тесса тихонько отворила дверь и впустила Бойца.

– Вахтера не видели? – шепотом спросил тот.

– Нет, – покачала головой Тесса. – Наверное, он действительно уже спит.

Никита напряг слух, но не услышал ни звука. Создавалось впечатление, что, кроме них, в здании вообще никого нет. Что ж, тем лучше.

– И где же они держат животных? – спросил Никита. Ему уже не терпелось поскорее убраться отсюда.

– Наверное, в каком-нибудь дальнем помещении, – ответил Боец, – чтобы никто не слышал их воя.

– А что это за клиника вообще? – спросила Тесса. – Чем они здесь занимаются?

– Сложно сказать, – сказал парень. – Я слышал, что тут разрабатывают всякие экспериментальные лекарства, а потом тестируют их на животных. В общем, то еще местечко!

– Давайте поскорее все сделаем и свалим отсюда, а потом уже будем обсуждать, – нервно произнес Никита. – Что-то мне тут не по себе.

Действительно, тишина, стоявшая в институте, действовала ему на нервы. Звуки шагов гулко отдавались в пустых коридорах. Никита прямо кожей ощущал, что здесь таится какая-то опасность. Тесса, похоже, разделяла его тревогу.

– Никита прав, – сказала она, поежившись. – Нужно поторопиться. Вдруг охранник решит обойти здание?

– Если начнется заварушка, мы сможем тебя защитить, – произнес Боец, обожаяще глядя на нее.

Тесса одарила его недоуменным взглядом.

– Я и сама вполне могу о себе позаботиться.

– Конечно, – смутился Боец. – Я просто хотел сказать... что ты всегда можешь рассчитывать...

– На что? – непонимающе спросила Тесса.

– Проехали! – Никита больше не мог смотреть на терзания товарища. Он подтолкнул Бойца вперед. – Пошли искать животных.

Они на цыпочках двинулись по вестибюлю. В сумраке проступила стеклянная конторка администратора, толстые колонны, поддерживающие высокий потолок, несколько автоматов с газировкой и чипсами у дальней стены.

Странно, но здесь не было никаких дверей, лишь ровные стены. Может, комнаты расположены на втором этаже? Наконец им удалось отыскать невысокую дверь за лестницей.

Ее словно хотели спрятать от глаз посетителей. Конечно, если в этой организации ставят опыты над животными, хозяева вряд ли хотят, чтобы посетители случайно оказались в помещении с клетками несчастных зверей.

Боец навалился на дверь всем телом. Защелка с громким треском выскочила из паза. Дверь с грохотом распахнулась. За ней оказался узкий проход, уходящий куда-то вглубь здания. Под потолком горели тусклые желтые светильники, покрытые толстым слоем пыли и паутины.

– Свет! – коротко сказала Тесса. – Значит, там кто-то есть.

– Значит, нам пора убираться отсюда! – резонно заметил Никита.

– Может, это просто дежурное освещение, – предположил Боец, – чтобы вахтер не свернул себе шею?

– Посмотрите, сколько здесь пыли! – произнесла Тесса, с отвращением проводя пальцем по стене. На пыльной поверхности появились светлые полосы. – Не похоже, что здесь производят лекарства. Скорее, это какой-то незаконный притон. Может, они тут наркотики изготавливают?

– Куда ты нас привел? – поинтересовался Никита.

– Тем более следует освободить животных! – заявил Боец. – Выпустить всех из этого жуткого места. – Он обогнул своих спутников и зашагал вперед по коридору.

– Мне одному это кажется большой глупостью? – обратился Никита к Тессе.

– Боец – сильный парень. Если что, он и в самом деле

нас защитит. А еще мы быстро бегаем, помнишь? – сказала она. – Всегда сможем удрать!

И бесстрашно шагнула в проход. Легостаев тяжело вздохнул. Еще пару лет назад он сам бросился бы впереди всех очертя голову. Но за последнее время столько всего случилось, что даже Никита начал задумываться о последствиях. А может, он просто повзрослел?

– Нет таких проблем, от которых нельзя было бы просто сбежать! – произнес он.

В это время в глубине коридора послышался скрип открываемой двери. А затем восторженный приглушенный вскрик Бойца.

– Нашел!

Никите ничего не оставалось, как поспешить за остальными.

Выяснилось, что в конце коридора, сразу за невысокой металлической дверью, располагается большое помещение, заставленное клетками. Собак здесь не оказалось, но кошек было в избытке. Дух стоял такой, что с трудом можно было дышать.

Помимо обычных кошачьих ароматов, в помещении царил сильный запах какой-то химии, пота и еще чего-то неприятного. Никита и Тесса сразу зажали носы. Комната, как и проход, освещалась тусклым желтым светом. Животные смотрели на незваных посетителей затравленными, беспокойными взглядами. При виде зверьков, томящихся за

стальными прутьями, у Никиты сжалось в груди. Когда он вошел, кошки сильно забеспокоились. Некоторые зашипели, выгибая спину, другие забились в дальние углы клеток.

– Бедняжки! – расстроено произнес Боец. – Что эти ироды с вами делали?! Посмотрите, как они боятся людей!

Но Никита знал, что кошки боятся их с Тессой. Апельсин вел себя точно так же, когда Никита стал оборотнем. Сейчас кот уже привык и не обращал внимания на выходки хозяина, но поначалу то и дело норовил спрятаться под шкаф.

Тесса тоже догадалась об истинной причине испуга кошек. Она мельком глянула в сторону Никиты и сдержанно улыбнулась.

Боец начал распахивать дверцы клеток и выпускать животных на свободу. Он выламывал прутья, срывал замки, разбивал клетки. Кошки, напуганные шумом и присутствием оборотней, выбегали из лаборатории и неслись в коридор, где была открыта входная дверь.

Никита с отвращением принюхался. Какой-то мерзкий запах перебивал все остальные в лаборатории. Парень чувствовал кровь, вонь гниющего мяса, привкус меди, и ему очень хотелось выйти в коридор. Тесса тоже морщилась. Она взяла на руки маленькую черную кошечку и ласково почесала ее за ухом. Но кошка, истошно вопя, начала вырываться, и девушке пришлось ее отпустить. Та сразу скрылась в коридоре.

Боец разломал оставшиеся клетки и огляделся.

– Вроде все, – констатировал он. Затем прошел вдоль стеллажей и остановился у еще одной двери.

Никита сразу ее заметил, но подходить не торопился. Он чуял, что смрад идет именно оттуда. Стальная, из толстого металла, с кодовым электронным замком, дверь смотрелась очень странно. Старинное здание с потрескавшимися стенами, старомодные светильники на потолке, потемневший кафель на полу, наружная электропроводка. И вдруг современная бронированная дверь! За ней явно скрывалось что-то очень важное. И дурно пахнущее.

Боец с любопытством рассматривал замок. Никита, пересилив себя, прикрыл нос воротом футболки и, стараясь не дышать, подошел ближе. Тесса тихо произнесла:

– Чую кровь.

Никита встретился с ней взглядом и молча кивнул.

Боец осмотрелся. Рядом с дверью стоял небольшой холодильник. Парень открыл дверцу, и запах крови усилился. Морозильная камера была доверху забита кусками сырого мяса. Рядом с холодильником на стене висел электронный ключ-карточка.

– За дверью сидит еще кто-то! – догадался Боец. Похоже, его эта вонь несколько не беспокоила. – И они кормят его сырым мясом! Наверняка испытывают на бедной твари какие-то свои препараты, подмешивая их в еду!

– Хочешь выпустить и ее? – осведомился Никита.

Ему стало по-настоящему страшно. Стальная дверь вы-

глядела очень внушительно. Зверь, томящийся за ней, питался сырым мясом и смердел, словно полуразложившаяся коровья туша. Это вам не какая-то безобидная кошечка.

– Может, не стоит? – напряженно произнес Легостаев.

– Никита прав, – осторожно произнесла Тесса. – Не всех животных можно просто так выпускать на волю...

– Мы никого здесь не оставим, – твердо заявил Боец.

И, прежде чем кто-либо успел возразить, он снял ключ со стены и вставил его в электронный замок. Никита и Тесса, переглянувшись, осторожно отошли в сторону.

В замке что-то щелкнуло, скрытая часть механизма пришла в движение. Стальные запоры задвигались с громким лязганьем. Дверь начала открываться. Ребят обдало теплой волной такого смрада, что даже Боец закашлялся. Никита и Тесса попятились к двери, кривясь и недовольно фыркая.

И в этот момент по всему зданию взревел мощный сигнал тревоги.

Никита подскочил на месте, а Тесса подлетела почти к самому потолку. Боец с ужасом оглянулся.

– Здесь все-таки есть сигнализация! – воскликнула Тесса.

– И только на этой двери, – добавил Никита. – Вот теперь нам точно пора сваливать!

Боец промолчал. Он стоял перед медленно открывающейся дверью и напряженно всматривался в темноту.

Где-то совсем рядом загрохотали шаги, захлопали двери. Послышались встревоженные крики. Мертвое здание мгно-

венно ожило.

– Боец! – умоляюще позвала Тесса. – Уносим ноги! Все зашло слишком далеко!

– Ага, – спокойно отозвался Боец.

Бронированная дверь наконец открылась полностью. Они увидели за ней лишь черный прямоугольный проем. В помещении не горел свет, но там что-то шевелилось. Из мрака доносилось шуршание, оно быстро приближалось. Что-то, скрытое темнотой, подбиралось к выходу.

Потом шуршание стихло.

– Пусто! – почему-то решил Боец. – Теперь можно и убраться!

В этот момент по полу скользнуло что-то длинное, черное и блестящее. Оно обвилось вокруг щиколоток парня и резко дернуло. Боец с криком рухнул на спину. Тесса испуганно вскрикнула, Никита бросился на помощь приятелю.

Резко мотаясь из стороны в сторону и громко вопя, Боец скользил на спине по гладкому полу к открывшейся двери. Юные оборотни не сразу поняли, что произошло. Парня крепко обвило за ноги склизкое щупальце с палец толщиной. Оно извивалось, словно змея, и неуклонно тащило Бойца в темноту. Тот кричал и хватался за ножки стеллажей и столов, но неведомая тварь оказалась куда сильнее его.

Никита подскочил ближе, схватил Бойца за руки и потянул на себя. Щупальце резко дернуло парня к себе. Из тьмы за стальной дверью слышалось недовольное урчание.

Тесса огляделась, схватила с пола железный прут, отвалившийся от одной из клеток, и со всей силы ударила по скользкой конечности. В темноте раздался утробный рев, щупальце тут же отпустило ноги Бойца и торопливо втянулось во мрак, оставляя на полу склизкие следы. В тот же момент два других точно таких же отростка выскользнули из жуткой комнаты и, извиваясь, устремились к Никите и Тессе.

Боец вскочил с пола. Ребята как ошпаренные вылетели из лаборатории и едва не сбили с ног невесть откуда взявшихся охранников в черной форме. Вооруженные пистолетами и дубинками секьюрити, появившиеся из боковых дверей коридора, совсем не были похожи на безобидного старичка-вахтера. Боец расшвырял их в разные стороны и рванул к выходу. Тесса и Никита едва за ним поспевали.

Из разгромленной лаборатории позади них послышался жуткий грохот. Кто-то медленно пробирался к выходу, в ярости расшвыривая в стороны стеллажи и сломанные клетки.

Глава четвертая

Вам это с рук не сойдет!

Когда незадачливые спасатели выбежали в коридор, их обогнало несколько громко воющих, насмерть перепуганных кошек.

– Стоять! Не двигаться! – рявкнул вдогонку беглецам один из охранников.

– Стрелять буду! – крикнул второй, поднимаясь на ноги. Дверь лаборатории слетела с петель, выбитая мощным ударом. Грохот заглушил испуганные крики. В коридоре загремели пистолетные выстрелы.

Боец выбежал в вестибюль клиники первым. Он придержал двери, пропуская кошек и Тессу. Никита выкатился из пыльного прохода последним. Он хотел оглянуться на ходу, чтобы узнать, что творится в коридоре, но тут Тесса громко вскрикнула. Прямо на них были направлены стволы пластиковых пистолетов. Трое юных нарушителей замерли.

– Так-так, – услышал Никита, – и кто это у нас тут? Оказалось, что путь к выходу им преградили трое охранников в черной униформе. Повсюду ярко горел свет, а входная дверь клиники снова была заперта.

Был еще и четвертый человек – в строгом темно-сером костюме. Никита тут же вспомнил его лицо. Это был руко-

водитель отдела безопасности корпорации «Экстрополис». Легостаев видел его во время пожара на теплоходе «Гавана», когда тот руководил эвакуацией людей.

Этот человек работал на «Экстрополис»! Что же он делал в какой-то древней клинике на окраине города? Да еще это оружие... Пластиковые пистолеты со стеклянными вставками были у наемников корпорации. Значит, это здание – еще один из множества тайных филиалов «Экстрополиса».

– Два парня и девчонка, – протянул глава службы безопасности. – И что же вы тут затеяли, маленькие мерзавцы?

Ответить ему никто не успел. Никита вдруг почувствовал, как что-то скользкое и ледяное коснулось его ноги. Он ощутил это даже сквозь тренировочные штаны. Парень с криком подскочил в воздух. Пистолеты дрогнули в руках охранников.

Из распахнутой двери коридора протянулось несколько черных извивающихся щупалец. Они скользнули между ног мальчишек и потянулись к охранникам, из прохода донеслось тихое шлепанье и шуршание.

Неведомая тварь неторопливо выбиралась на свободу.

– Гидеон?! – завопил руководитель отдела безопасности.

Никита изумленно вскинул брови. Гидеон? Тварь, созданная профессором Штерном? Но ведь он погиб, столкнувшись с Черным обелиском Персефоны Сэнтери! Если только... Штерн не создал несколько подобных монстров!

Перепуганные охранники начали палить по щупальцам.

Глава службы безопасности с перекошенным от страха и отвращения лицом выхватил пистолет и прицелился в кого-то, выползающего из двери позади мальчишек. Но Никита и его спутники не собирались стоять и ждать, чем все закончится. Они просто бросились прочь.

Один из охранников, истошно вопя, рухнул на мраморный пол и заскользил к двери, влекомый округившим его щупальцем. Выстрелы загрохотали еще чаще. Кто-то из секьюрити попал в потолочный светильник. Лампа с грохотом разлетелась, из перебитой проводки посыпались искры, а затем весь вестибюль погрузился в кромешную тьму.

– Вы помните, где дверь? – испуганно крикнула Тесса.

– За мной! – скомандовал Боец.

В этот момент позади них раздался громкий, протяжный скрежет. Никита резко оглянулся. Какая-то высокая фигура с постоянно меняющимися очертаниями оторвала от пола один из торговых автоматов и с легкостью швырнула его вдогонку беглецам. Охранников поблизости уже не было видно.

Никита едва успел пригнуться. Он услышал жуткий грохот, на голову ему посыпалась штукатурка, а по полу раскатились банки с газированной водой. Тварь в темноте издала восторженный клокочущий рев.

Когда Никита выскочил на улицу, Боец уже заводил двигатель машины. Тесса, бледная как привидение, сидела на переднем сиденье.

Легостаев влетел в салон автомобиля, и Боец тут же уда-

рил по педали газа. Машина сорвалась с места. Вдогонку им загрохотали выстрелы.

Из клиники выбежали двое, один из охранников и сильно помятый глава отдела безопасности. Они бросились к машине, припаркованной возле здания. Вскоре темную улицу озарил свет фар.

Из распахнутых дверей клиники доносился грохот стрельбы. Второй торговый автомат вылетел на дорогу, выбив окно вместе с деревянной рамой. Машина охраны едва успела вильнуть в сторону, и автомат грянулся об ограду старого зоопарка.

– Ничего себе! – выдохнул Боец. – Кажется, они собираются нас преследовать!

– Лучше бы ловили этого монстра! – воскликнула Тесса. – Как же я перепугалась!

– Это верно, – согласился Боец. – У меня у самого руки трясутся.

– Лучше уйми свою дрожь, – посоветовал ему Никита. – По крайней мере, пока мы сидим в твоей машине!

Боец резко вывернул рулевое колесо, они на огромной скорости вильнули за угол и понеслись вдоль ограды зоопарка. Черный автомобиль охранников мчался за ними следом, быстро сокращая расстояние.

– Машина у них помощнее будет! – сказал Боец, взглянув в зеркальце заднего вида. – Так они нас быстро догонят!

– А все из-за тебя, чокнутый любитель кошек, – процедил

Никита.

– Зато мы освободили столько невинных зверушек, – возразил Боец.

– И одна из них едва не прибила нас автоматом с газировкой, – вставила Тесса.

– Что будем делать? – поинтересовался Никита, оглядываясь. – Они нас догоняют!

– Импровизировать на ходу, – ухмыльнулся Боец. – Впрочем, как и всегда.

Территория старого зоопарка давно скрылась за поворотом, покореженная чугунная ограда исчезла из виду. Они неслись по ночным улицам на немыслимой скорости. Черный автомобиль не отставал.

– Лишь бы на дорожный патруль не нарваться, – пробормотал Боец.

– Да уж, – согласился Никита. – Хорошее будет завершение дня. Мои родители даже не в курсе, что меня сейчас нет дома. Ты уж постарайся, чтобы нас не забрали в кутузку.

– Не бойся. Мы и не в таких переделках бывали.

– Если можно, без подробностей, – попросила Тесса.

Черный автомобиль преследовал их по пятам. Боец уверенно держался за руль, видимо, знал, что делает. Или догадывался.

Когда он на полном ходу пролетел перекресток, не обратив внимания на красный свет светофора, Никита схватился за голову. Рядом с перекрестком дежурили патрульные.

Сначала они просто остолбенели от такой наглости, но быстро сориентировались и устремились в погоню. Теперь ребят преследовали две машины.

– Нам конец, – спокойно констатировал Никита.

Тесса тоже выглянула в окно и смущенно откашлялась.

– Ладно, мальчики. С вами было очень интересно, но мне уже пора, – тихо произнесла она. – Расскажите потом, чем дело закончилось.

Никита изумленно на нее посмотрел. Что она задумала?

Машина Бойца поравнялась с городским парком. Они ехали вдоль кованой ограды, за которой мелькали ухоженные клумбы и стволы высоких деревьев. Когда до следующего поворота оставалось каких-то пять-шесть метров, Тесса на ходу распахнула дверь и просто выпрыгнула из машины.

Перепуганный Боец резко дал по тормозам, Никита едва не врезался лбом в подголовник опустевшего кресла. Девушка-пантера взмыла высоко в воздух. Ее гибкая черная фигурка перелетела через решетку, затем, оттолкнувшись ногами от каменного столбика, она исчезла в ветках деревьев. Дверца машины по инерции захлопнулась на ходу.

Боец тут же возобновил движение.

– Вот это девчонка! – восхищенно проговорил он. – С такой хоть в огонь, хоть в воду!

– Да, – не мог не согласиться Никита. – Тесса очень... своеобразная девушка.

– Вы с ней встречаетесь? – поинтересовался Боец.

Никита поперхнулся и закашлялся.

Черный автомобиль преследователей, визжа покрышками, вылетел из-за поворота и вновь устремился за ними. Позади него, оглашая окрестности громкой сиреной, с включенными мигалками неслась полицейская машина.

Боец еще больше увеличил скорость. Никите показалось, что еще немного – и они просто взлетят. Или размажутся по какому-нибудь ближайшему зданию, не вписавшись в поворот. Пора и ему выбираться отсюда. Если, конечно, он сможет повторить трюк Тессы...

Боец поравнялся со зданием школы, где учился Никита. Несмотря на ночное время, корпуса учебного заведения были ярко освещены. Дискотека еще не закончилась, а возможно, старшеклассники просто не торопились расходиться.

– Я следующий, – объявил Никита.

– Ага, – кивнул Боец. – Я сейчас немного сброшу скорость.

Легостаев глубоко вдохнул, сгруппировался, затем распахнул дверь и выпрыгнул из машины...

Позже Никита долго думал, почему у него вышло не так гладко, как у Тессы. То ли он не рассчитал скорость и направление ветра, то ли просто был гораздо сильнее девушки и его прыжок вышел куда более мощным, чем он рассчитывал.

Он вылетел из мчащейся машины, как пружина, по гигантской дуге пронесся над оградой школы и полетел в сто-

рону главного входа. Автомобиль Бойца уже скрылся за поворотом, следом промчались машины преследователей.

Никита влетел в крону растущей у крыльца липы и с треском начал падать, причем вниз головой. Переломав уйму веток, он наконец умудрился вцепиться когтями в толстый сук в паре метров от земли. Крутанувшись вокруг ствола, Никита отпустил руки и упал вниз по косой.

В этот момент из дверей школы кто-то выходил. Никита на всей скорости сшиб его с ног, увлек за собой, и они вместе с грохотом влетели в стеклянную дверь, разнеся ее вдребезги, а затем ввалились в ярко освещенный вестибюль.

Пару секунд спустя, охая от боли, Никита перекатился на спину.

Стекло разлетелось на миллионы мелких сверкающих осколков. Они переливались на полу, словно россыпь настоящих бриллиантов.

«Красиво!» – отчего-то подумал Легостаев. Сам он лежал, распластавшись, у двери гардероба. Рядом, тихо ругаясь, стряхивал с себя стекла Аркадий Кривоносов. Значит, это его Никита сбил, свалившись с дерева. Со всех сторон их обступили старшеклассники, высыпавшие из актового зала. Никита увидел испуганные лица Ирины Клепцовой, Вероники Леоновой и Артура Леонидова. Народ пялился во все глаза, разинув рты от удивления.

А в центре толпы выделялось перекошенное от злости лицо завуча Нелли Олеговны Казаковой.

– Драка! – злорадно воскликнула она. – Да еще и порча казенного имущества! Замечательно! Легостаев и Кривоносов, хочу вас уверить, что вам это с рук не сойдет!

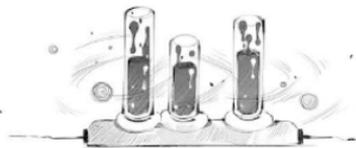
– Какая драка?! – возмутился Аркадий. – Да я вообще сегодня никого не трогал!

– Расскажешь об этом директору в присутствии своих родителей! – злорадно объявила Нелли Олеговна, сияя от удовольствия. Завуч откровенно не любила Легостаева, Кривоносова и еще кое-кого из старшеклассников и при любой возможности старалась напакостить тем, кто подвернулся под руку. – И это практически в конце учебного года! Стыд вам и позор!

Аркадий хмуро глянул в сторону притихшего Никиты.

– Легостаев, ты труп, – процедил он сквозь зубы.

Никита шумно выдохнул. Определенно, вечер сегодня не задался.

Глава пятая

Она – клевая девчонка!

Утро в квартире Легостаевых частенько начиналось со скандалов. Инициатором обычно выступала старшая сестра Никиты Марина. Она вечно была недовольна братом: он долго принимал душ, не освобождал ванную, забывал выключить ее ноутбук и вообще был не человек, а ходячая катастрофа. Но на этот раз Марины дома не было – она отправилась в свадебное путешествие со своим новоиспеченным мужем Андреем Чехлыстовым. Зато ругаться начал отец.

Никита не успел еще толком проснуться, а злокозненная завуч Нелли Олеговна уже позвонила его родителям. Игорь Николаевич редко ругал своего сына. Человек он был спокойный и рассудительный, да и Никита обычно не давал повода для крика. Не то чтобы он был таким уж примерным мальчиком, просто обычно родители ничего не знали о его проделках. Но сейчас ситуация вдруг вышла из-под контроля.

Игорь Николаевич быстро вошел в комнату Никиты и сдернул с него одеяло. Парень тут же подскочил на постели, потревожив спавшего рядом кота. Перепуганный Апельсин скатился с кровати и на всякий случай залез под шкаф.

– Как это понимать, Никита?! – строго спросил отец.

Никита всегда плохо соображал спросонья, поэтому он просто вопросительно вскинул брови и приоткрыл один глаз.

– Звонила твоя завуч! Она рассказала мне о вчерашнем инциденте во всех красках!

Мама вошла вслед за отцом. Вид у нее был очень встревоженный.

– Ты подрался, сынок?! – воскликнула она. – Но когда успел? Ты же вчера лег раньше нас!

Никита недовольно поморщился. Родители всерьез верили, что он ложится в постель очень рано. Ну, сейчас он получит на орехи.

– Удрал из дома, подрался, разбил стекло в школе, – начал перечислять отец. – И это практически в конце учебного года?! Не мог до летних каникул потерпеть?

– Ты что такое говоришь? – Ирина Юрьевна одернула мужа.

Игорь Николаевич тут же опомнился.

– Я имел в виду, что не стоит решать проблемы кулаками! – уже спокойнее поправился он. – Что бы у тебя там ни случилось с этим мальчишкой, мог бы и потерпеть. За время каникул все ваши распри забудутся!

Никита иронически хмыкнул. Как же! Аркадий со своими друзьями портили ему жизнь с самого первого класса. Уж они-то точно ничего не забудут.

Он задумчиво почесал в затылке. Как бы так выкрутиться, чтобы не слишком много врать, но и не рассказать всей

правды?

– Я тебя внимательно слушаю! – Отец скрестил руки на груди.

– Да! – кивнула мама, принимая такую же позу.

Блин!

– Вчера в школе проводили дискотеку, – тихо начал оправдываться Никита. – Я сначала не хотел идти, но потом передумал. Вышел из дома, когда вы уже спали. Ну и уже в школе... немного поцапался с Кривоносовым.

– И это называется «немного»? – изумилась Ирина Юрьевна. – Разбил дверь! Сам-то не порезался?

– О стекла сейчас нельзя порезаться, – произнес Никита. – Они разлетаются на мелкие осколки. Как у машин...

– О, да ты знаток, – протянул Игорь Николаевич. – Это уже не первое стекло на твоём счету?

Никита прикусил язык.

– А с тем мальчиком все в порядке? – заволновалась мама.

– Когда я уходил, он был цел.

– Сегодня нас вызывают к директору. – Отец устало потер переносицу. – Наверняка заставят платить за новое стекло.

– Заплатим, что же делать, – вздохнула Ирина Юрьевна.

– Но ты просто так не отделаешься! – Игорь Николаевич ткнул в Никиту пальцем. – Пойдешь в школу с нами и выслушаешь все, что будет говорить о тебе эта Нелли Олеговна.

– Вы узнаете много нового, – огорченно произнес Никита. – Эта тетка меня почему-то ненавидит.

– Я еще не закончил! – сурово проговорил отец. – На лето найдешь себе работу и возместишь нам убытки за это стекло!

– Хорошая идея, дорогой! – согласилась мама. – Собирайся, Никита. Нам пора в школу.

И родители вышли, оставив Никиту переваривать услышанное.

Новость о работе его несколько не смутила, он был только рад подработать официантом, продавцом или разнорабочим. Но он планировал сначала где-то отдохнуть, а уж потом заняться добыванием денег. Теперь же предстояло подкорректировать планы. Но Никита не сильно переживал по этому поводу. Еще легко отделался. Все-таки у него были очень понимающие родители. И повезло, что Маринки нет в городе. Уж она бы не упустила возможности поиздеваться над ним. А язык у нее как бритва.

Никита сладко потянулся, разминая мышцы и затекшую спину. Апельсин выбрался из-под шкафа и, запрыгнув на кровать, нагло прошелся прямо по хозяину, а затем перескочил на подоконник. Никита ночью не закрыл окно, и кот беспрепятственно перебрался на дерево. Устроившись на ветке, он начал умываться, подставляя бока лучам теплого утреннего солнышка.

На столе завибрировал мобильник. Никита проворно соскочил с кровати и взглянул на дисплей. Боец.

– Привет, – поздоровался тот. – Встал уже?

– Подняли, – недовольно ответил Легостаев.

– Нормально добрался?

– Не без приключений. Сам-то как?

– Я оторвался от погони, – самодовольно изрек Боец. – Просто заехал в какую-то темную подворотню и погасил фары. Ну они и проскочили мимо. Я что звоню... Как считаешь, что на самом деле творится в этой клинике?

– Я знаю не больше твоего, – ответил Никита.

Его и самого немало интересовал этот вопрос. Он видел сотрудников корпорации «Экстрополис», а значит, клиника как-то связана с деятельностью этих негодяев. Опыты над животными, вооруженные до зубов охранники, да еще это жуткое чудовище с щупальцами, сильное, как бык. Дела там явно творились темные.

– Сегодня всю ночь не спал, – признался Боец. – Все думал об этой твари. Мне показалось или его назвали Гидеоном?

– Назвали, – ответил Никита.

Чешуйчатый монстр, что-то среднее между человеком и рептилией, туповатый, но неимоверно сильный, до сих пор иногда снился ему в ночных кошмарах.

– Думаешь, это тот же самый? – предположил Боец. – Слушай, а может, нам еще раз туда наведаться? Разобраться в происходящем?

– Зачем? – спокойно поинтересовался Никита. – Мало тебе своих проблем? Мне, например, хватает. Да, мы побывали в очень странном месте. Но таких в Санкт-Эринбурге хватает. Не будем лезть на рожон!

- Может, ты и прав, – немного помолчав, согласился Боец. – Ведь этому чудовищу не удалось выбраться из здания?
- Кто ж его знает? А если и так, охранники наверняка уже затолкали его обратно в клетку.
- Ты же видел, как он расшвырял их в разные стороны!
- Нужно последить за новостями, – предложил Никита. – Если в газетах или по телевизору что-то сообщат...
- Что тогда?
- Тогда и подумаем, что делать дальше.
- Хорошо, – согласился Боец. – Понимаешь, я вроде как чувствую себя виноватым. Все-таки это по нашей вине тварь выбралась из клетки. Если она что-то натворит, нам придется исправлять свою ошибку.
- Это точно, – вздохнул Никита.
- А еще я хотел спросить о Тессе. – Боец замялся. – Она клевая девчонка. У вас с ней точно ничего нет?
- Ничего, – заверил его Легостаев.
- Значит, ты не станешь возражать, если я приглашу ее куда-нибудь?
- На свидание? Конечно нет.
- А замолвишь перед ней за меня словечко? Я в долгу не останусь.
- А это уже наглость, – рассмеялся Никита и отключил связь.

Он взглянул на часы – через полчаса нужно выходить. Потом поскреб подбородок – придется еще и побриться. Для

шестнадцатилетнего парня щетина на его подбородке отрас-
тала уж слишком быстро. Никита покосился на Апельсина,
который дремал, вальяжно развалившись на толстой ветке,
бросил мобильник на кровать и потопал в ванную.

Глава шестая

Странные создания

Расследование преступной деятельности руководства корпорации «Экстрополис» продолжалось. Каждый день в штаб-квартире компании работало множество полицейских экспертов: просматривали архивы, поднимали отчеты о проводимых в лабораториях опытах. Криминалисты обнаружили немало доказательств ужасных экспериментов над людьми и других преступлений, но их работа еще только начиналась.

Чем глубже копали следователи, тем больше жутких подробностей всплывало. То и дело появлялась информация о новых злодеяниях, совершенных по приказу руководства «Экстрополиса».

Но президент корпорации не унывал. Армия его пронырливых адвокатов хорошо справлялась со своими обязанностями. Эдуарда Кривоносова даже освободили из-под домашнего ареста. Теперь он мог покидать пределы своего загородного поместья и беспрепятственно передвигаться по Санкт-Эринбургу и его окрестностям.

Преданные Кривоносову люди день и ночь работали, чтобы скрыть доказательства незаконной деятельности корпорации. Несмотря на все свои достижения, криминалисты по-

ка не нашли и сотой доли отчетов о сделках, экспериментах и преступных договорах с разными темными личностями. Эдуард Владленович тщательно следил за всем, что происходит в «Экстрополисе» и дочерних фирмах корпорации, и постоянно получал отчеты по особому спутниковому телефону, который полицейские не могли прослушать.

Этим утром Эдуард Кривоносов, сидя в своем кабинете, разговаривал по телефону с руководителем службы безопасности «Экстрополиса» Яковом Каменецким. Новости не радовали.

– Хочешь сказать, что к вам вломились какие-то детишки?! – недовольно воскликнул он. Пластиковая трубка угрожающе затрещала в его стиснутых пальцах. – Как ты это допустил?

– Мы не ожидали такого наглого вторжения, – сдержанно ответил Яков. – Здание клиники неприметное, ничем не выделяется. Именно такие мы обычно и используем. Но все же оно привлекло внимание этой шпаны. Скорее всего, это полумные защитники живой природы. Я о них слышал. Они явились, чтобы выпустить из клеток подопытных животных. Ну и случайно открыли клетку этого монстра...

– Его кодовое имя «Гидеон-2», – зловеще проговорил Эдуард. – Так, значит, тварь вырвалась на свободу?

– Двое наших охранников погибли. Гидеон выполз из здания и скрылся где-то на территории заброшенного зоопарка.

– А где в это время был ты? – ледяным тоном осведомился

Кривоносов.

– Мы пытались догнать взломщиков. Но они ускользнули, их шофер слишком хорошо водит машину.

– Какой непрофессионализм, Яков!

– Я не ожидал, что монстр вырвется. Когда я выбегал из клиники, мои люди уже почти загнали его в угол. Но он оказался сильнее.

– Ты не ожидал?! – Эдуард недобро усмехнулся. – А иногда стоило бы хоть ненадолго включать мозг. Вы уже прочесали старый зоопарк?

– Как раз занимаемся этим. Но его территория так огромна...

– Вас кто-нибудь видел?

– Нет, Эдуард Владленович. В этих развалинах никто не обитает, разве что какие-нибудь бродяги. Зоопарк давно закрыт, посетителям бывать здесь запрещено.

Президент тихо побарабанил костяшками пальцев по столешнице.

– Теперь там обитает Гидеон, – медленно произнес он. – А скажи-ка мне вот что... Вы держали тварь взаперти и кормили ее сырым мясом. Она хоть что-нибудь соображает?

– В каком смысле? – не понял Каменецкий.

– У нее имеется хоть какой-то проблеск интеллекта? Или это просто гигантская злобная гора мышц и щупалец? Как и первый экземпляр?

– Профессор Штерн постоянно вводил Гидеону ка-

кие-то препараты, чтобы заблокировать мозговую деятельность. Монстр только и может, что рычать, крушить все вокруг да пожирать мясо. Ничего другого он не ест.

– Значит, он не сможет разболтать ваши секреты, если на него вдруг наткнутся следователи из Департамента безопасности? Это радует. Но в ваших интересах отыскать его раньше.

– И убить? – спросил Яков.

– Ну уж нет! Мы столько времени и средств потратили на создание этих экспериментальных монстров! Брать только живым. Вернете его в клетку, и пусть профессор Штерн продолжает свою работу. И вот еще что...

– Да? – с готовностью произнес Каменецкий.

– Если ты упустишь эту тварь, – президент корпорации выдержал паузу, – я посоветую Штерну сделать «Гидеона-3» из тебя самого.

На том конце провода Яков лишился дара речи. Эдуард Кривоносов довольно усмехнулся и положил трубку.

Президент «Экстрополиса» славился своей способностью сохранять хладнокровие в самых экстремальных ситуациях, но никто и не догадывался, каких дьявольских усилий ему это стоило.

Ни на кого нельзя положиться! Он столько сил прикладывает, чтобы легавые наконец отстали от «Экстрополиса». Штаб-квартира кишмя кишит полицией, хорошо еще, что следователи понятия не имеют о существовании некоторых

дочерних фирм. Зато работники этих секретных предприятий не устают преподносить неприятные сюрпризы. Да еще родной сынок, будь он неладен, подрался вчера в школе и разбил какое-то стекло. Как будто мало ему других проблем!

Дверь кабинета отворилась, и в кабинет вошла Луиза. При виде жены Эдуард побледнел от ярости. Он много раз просил ее стучать, прежде чем войти, но она попросту игнорировала его просьбы.

Луиза выглядела превосходно, ее личный визажист не зря получал такую большую зарплату. Умело наложенная косметика скрывала преждевременные морщинки и темные круги под глазами. Она выпивала и не делала из этого большого секрета. Все окружающие знали, что Луиза любит иногда пригубить дорогого красного вина. Эдуард неоднократно ругался с ней из-за этого, но она и не думала избавляться от своей пагубной привычки.

– Это все ты виноват! – кричала она ему во время ссор. – Ты и твое равнодушие сделали меня такой! Твой проклятый бизнес, твоя занятость! Я целыми днями сижу дома одна. По крайней мере, когда я выпью, мне не так одиноко!

Занималась бы лучше сыном! Аркадий вырос настоящим оболтусом, ленивым и слабохарактерным, весь в мать. Эдуард недолюбливал собственного сына. Когда-нибудь ему предстояло унаследовать корпорацию. Но, глядя на сына, Эдуард сильно сомневался, что тот станет достойным преемником.

– Ты готов? – спросила Луиза.

Для поездки в школу она оделась словно на светское мероприятие. Длинное темно-зеленое платье выгодно подчеркивало стройную фигуру, на шее блестела нитка жемчуга, изящно уложенные волосы дополняли изысканный облик.

– Мне обязательно там присутствовать? – скривился Эдуард.

– Завуч просила, чтобы мы приехали вдвоем.

– Старая ведьма! – бросил Кривоносов. – Я и так привлекаю к себе слишком много внимания. Не хватало еще, чтобы журналисты подловили меня в этой проклятой школе.

Луиза насмешливо изогнула бровь:

– Тебе некого в этом винить, кроме самого себя. Я много раз предупреждала, что твой бизнес до добра не доведет.

– Благодаря моему бизнесу ты и твой сын живете в шикарном особняке и ни в чем не нуждаетесь!

– Сильно ошибаешься, Эдуард, – тихо возразила Луиза. – Деньги и роскошь не могут заменить всего.

– Но ты не жалуешься. Дорогая одежда, драгоценности, вино наконец. Стоимость одной бутылки твоего любимого шампанского равняется месячной зарплате нашей горничной.

– Хочешь меня в чем-то упрекнуть?! – взорвалась Луиза. Под идеальным макияжем проступили красные пятна. – Мой муж преступник, криминальный воротила, находящийся под следствием! Да за мной постоянно следят, не папарацци, так

ищейки из Департамента безопасности! Приходится сильно стараться, чтобы уйти от преследования!

– И что? – тоже начал злиться Эдуард.

– Ничего этого не случилось бы, если бы не твоя проклятая корпорация! Мы могли бы жить как обычная семья, каких тысячи в этом городе.

– Ты снова пытаешься обвинить во всем меня. Но давай посмотрим правде в глаза, Луиза. Ты пьяница, а твой сын – идиот. И я здесь ни при чем.

– Может, я и пьяница, но Аркадия не трогай! – взвизгнула Луиза. – Парень изо всех сил старается тебе угодить! Ищет твоего одобрения! Но тебе плевать на него, как и на меня!

– Потому что он идиот, – повторил Кривонос. – Твой сын – полный тупица!

– Он и твой сын тоже!

– Иногда я жалею об этом, – холодно произнес Эдуард.

Луиза осеклась и уставилась на мужа. Потом ее глаза презрительно сощурились. Она молча развернулась и вышла.

– Предупреди шофера, чтобы открыл ворота! – крикнул ей вдогонку Эдуард. – Так и быть, поеду с вами, только сделаю еще парочку звонков.

Луиза с грохотом захлопнула за собой дверь. Тяжело дыша от ярости, она прошла в центр гостиной и потянулась к стоящему на барной стойке графину с коньяком. Женщина наполнила пустой бокал. Ее руки тряслись, горлышко графина дребезжало о край бокала.

– Не рановато ли для спиртного? – раздалось вдруг за ее спиной.

Луиза резко обернулась. На мягком диване, закинув ногу на ногу, сидел Ягуар. Странно, но она не заметила его присутствия, когда вошла в комнату. Он был в черных брюках и темной футболке, туго обтягивающей мускулистый торс. Тело Ягуара покрывала короткая золотистая шерсть, местами покрытая черными пятнами. Зеленые кошачьи глаза внимательно смотрели на Луизу.

– Я не видела тебя, – сдержанно произнесла она.

– Конечно, – кивнул метаморф. – Меня трудно заметить.

Он одним движением поднялся с дивана и подошел к ней почти вплотную. Луиза робко попятилась, но наткнулась на журнальный столик.

Ягуар почти на голову был выше ее.

– Ты боишься меня? – вкрадчиво спросил он.

Луиза покачала головой, стараясь взять себя в руки.

– Просто не доверяю.

– Отчего же? – Метаморф мягко улыбнулся, сверкнув белыми клыками.

– Среди приспешников моего мужа столько всяких странных созданий, – сказала она. – Я взяла за обыкновение не доверять никому из них. Особенно тем, кто с ног до головы покрыт шерстью...

– Я могу легко это исправить, – произнес Ягуар.

На глазах потрясенной Луизы его шерсть начала редеть и

вскоре просто втянулась в тело. Черты лица разгладились, превращаясь в человеческие. Лишь кошачьи глаза с узкими щелками зрачков остались неизменными, да светлые, коротко стриженные волосы на голове кое-где еще покрывали темные крапинки. Неожиданно Луиза увидела перед собой довольно привлекательного мужчину. Она судорожно вздохнула.

– Не знала, что ты на это способен, – произнесла она.

– Это лишь недавно выяснилось, – кивнул Ягуар. – Но я редко этим пользуюсь. В кошачьем обличье я гораздо сильнее.

– Понятно. – Луиза поднесла бокал к губам.

– Что тебя так расстроило? – поинтересовался метаморф.

– Это так очевидно? – Луиза не обратила внимания, что он обращается к ней на «ты», хотя все остальные работники этого поместья никогда себе подобного не позволяли.

– Я заметил, что ты выпиваешь, когда у тебя на душе неспокойно.

Женщина замерла. Затем вздохнула и опустила бокал.

– У меня всегда только один повод для расстройств, – сказала она. – Мой муж. Но ты его послушный наемник, так что мне лучше не обсуждать с тобой свои семейные проблемы.

– А я очень хорошо умею слушать, – улыбнулся Ягуар. Его зубы теперь тоже выглядели вполне по-человечески. – К тому же моя преданность твоему супругу тоже имеет свои

границы.

Он осторожно забрал у нее бокал со спиртным и поставил его обратно на столешницу. Луиза смотрела с интересом.

Но тут дверь кабинета неожиданно распахнулась, и в гостиную появился Эдуард Владленович. Луиза тут же отвернулась от Ягуара.

– Я готов, – объявил Кривонос, словно не замечая застывшего посреди комнаты метаморфа. – Зови Аркадия. Чем скорее мы покончим с этим родительским собранием, тем лучше!

Он пересек гостиную и начал спускаться по лестнице. Луиза молча пошла за сыном. Ягуар проводил женщину внимательным взглядом, затем взял ее бокал и залпом осушил его.

Глава седьмая

Скандал в кабинете директора

Никита молчал всю дорогу до школы. Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз приходил в школу в сопровождении родителей. Наверное, еще в первом классе, когда мама водила его за руку, опасаясь, что маленький Никита где-нибудь заплутает. Взять с собой скейтборд ему сегодня не разрешили. Отец вообще был очень строг. Мама тоже старалась выглядеть серьезной, но у нее это получалось куда хуже.

– Позорище! – произнес Игорь Николаевич, когда они уже входили в школьный двор. – Мне никогда еще не было за тебя так стыдно, Никита!

Никита искоса на него взглянул.

– А вы меня уже когда-то стыдились? – поинтересовался он. Ирина Юрьевна всплеснула руками.

– Да что вы такое городите? – воскликнула она. – Вы оба! Никита, мы никогда за тебя не стыдились! А ты, Игорь, следи за языком. Понимаю, что ты расстроен, но нельзя же говорить такие вещи родному сыну!

– И правда, – смутился Игорь Николаевич. – Что-то я ляпнул, не подумав. Но ты ведь понял, что я хотел сказать? Я имел в виду, что ты никогда не давал нам повода беспоко-

иться. Нас ведь впервые вот так вызывают в школу...

– Если хотите, могу устроить, чтобы это происходило почаще, – заметил Никита.

– Что?! – изумилась мама. – Да как ты... Да что с... Да чтоб тебя!

Никита расхохотался. Ирина Юрьевна дала ему легкий подзатыльник. Игорь Николаевич не выдержал и тоже рассмеялся.

– Ладно, – махнул он рукой. – Выслушаем твоего завуча и заплатим за это дурацкое стекло. Главное, чтобы ты сам понял, что поступил плохо!

– Я давно это понял, – с готовностью кивнул Никита. – Впредь такое не повторится, обещаю.

– Вот и хорошо, – сказала мама. – Но стекло тебе все-таки придется отработать!

Когда они приблизились к главному корпусу, плотники уже вставляли в дверь новое стекло. Пришлось подождать какое-то время на ступеньках, пока рабочие закончат и пропустят их внутрь.

В это время за воротами остановился дорогой черный внедорожник. Водитель выскочил, обошел машину и открыл заднюю дверь. Первым выбрался Аркадий Кривоносое, мрачный, с припухшими веками. Вслед за ним из салона вышел его отец Эдуард. Третьей показалась Луиза Кривоносова. Похоже, члены семейства всю дорогу до школы только и делали, что ругались. Мать Аркадия просто трясло от бе-

шенства, лицо отца перекошилось от злости. Аркадий быстро зашагал к школе, не дожидаясь родителей. Он был очень бледен.

Никита прислушался. Его родители ничего не слышали, но слух юного оборотня был куда тоньше человеческого. Он различал слова Эдуарда и Луизы Кривоносовых даже на таком большом расстоянии.

– Подождешь нас здесь, – сказал Эдуард водителю. Тот кивнул. – Стой! – окликнул Кривоносое сына. – Создадим хотя бы видимость нормальной семьи.

Аркадий остановился и злобно покосился на Никиту. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Похоже, разборок не избежать. Никита Аркадия не опасался, просто не любил конфликтовать. А Кривоносое вчера хорошо дал понять, что без драки не обойдется.

Эдуард Владленович тоже заметил Никиту и его родителей.

– Это и есть тот щенок? – вполголоса поинтересовался он. – И что, ты не смог отмутузить его как следует? На нем ни царапины! Уж если начинаешь драку, так доводи дело до конца.

– Не было никакой драки! – процедил Аркадий. – Сколько можно повторять?

– Расскажешь об этом в кабинете директора, – сказал Эдуард. – И будь уверен: дома тебя ожидает еще один серьезный разговор. Со мной!

– Не сомневаюсь, – чуть слышно произнес Аркадий.

– Что ты сказал?! – вскипел Эдуард.

Кривоносов-младший промолчал. Семейство двинулось к двери. Плотники как раз закончили свою работу, Никита и его родители вошли в здание. Парень вздохнул с облегчением. Он не хотел, чтобы Эдуард Кривоносов подходил к нему близко. Все-таки это его люди пытались поймать Никиту и снова упечь его в секретную лабораторию «Экстрополиса».

Легостаевы зашагали к кабинету директора, Кривоносовы двигались в нескольких метрах позади них. Никита слышал каждое их слово.

– Журналистов вроде не видно, – настороженно произнес Эдуард Владленович. – Странно, как это они до сих пор не пронюхали.

– Не поздновато ли ты начал опасаться, что о тебе напишут газеты? – усмехнулась Луиза.

– Ты снова начинаешь?

– А я и не заканчивала! Весь город уже в курсе, что ты преступник.

– Заткнись, Луиза! – предостерегающе произнес Эдуард.

– Может, хоть здесь вы прекратите ругаться? – подал голос Аркадий. – Надоело слушать.

Кривоносовы ненадолго умолкли.

– Ты что, постригся? – спросил Эдуард у сына.

Тот издал короткий смешок:

– Две недели назад. Ты только сейчас это заметил?

– Я редко бываю дома...

– Ты почти два месяца просидел дома, – встала Луиза. – Я же говорила, что тебе плевать на нас. Ты совершенно не обращаешь внимания на членов собственной семьи.

– Заткнитесь! – рявкнул Эдуард. – Вы оба. Не выводите меня из себя. Мне сейчас и без вас тошно.

Кривоносовы снова умолкли. Никита покачал головой. У Аркадия такие милые родители. Просто образцы вежливости и понимания, особенно папочка. Немудрено, что этот парень постоянно цепляется ко всем ученикам, выбирая тех, кто не может дать ему отпор. Отыгрывается на более слабых за то, как с ним обращается отец.

Никита тайком покосился на Игоря Николаевича, затем перевел взгляд на маму. Все же ему повезло с родителями.

По коридорам уже ходили и бегали ученики, скоро должен был прозвучать звонок на первый урок. Никита надеялся, что завуч и директор не продержат их слишком долго. Он не особо горел желанием находиться в одном кабинете с Нелли Олеговной, директором Олегом Павловичем да еще и с Эдуардом Кривоносовым. Первые двое портили ему жизнь в стенах школы, а третий... Третий был повинен в смерти многих людей, в том числе профессора Винника и Ксении Воропаевой. Покушался на жизнь Марины и пытался изловить самого Никиту. Участвовал в каком-то жутком заговоре с «Черным Ковеном» и вообще натворил немало страшных поступков.

Никита от всей души желал, чтобы Эдуарда поскорее посадили за решетку, но пока этого не произошло. Деньги и влияние Кривоносова-старшего хорошо защищали его от преследования Департамента безопасности. По крайней мере пока. Никита знал, что к расследованию подключен специальный отдел «Перевертыши», состоящий из одних метаморфов. А уж они знали, что искать. Мутанты, обладающие сверхспособностями, могли обнаружить то, на что обычные люди даже не обратили бы внимания. Так что недолго осталось Кривоносову разгуливать на свободе, как и остальным членам директората корпорации.

Но сейчас Эдуард Владленович вошел в кабинет директора вслед за семейством Легостаевых и уселся на обитый кожей диван. Никита и его родители присели на другой диван. Благо кабинет Олега Павловича превышал размерами учебный класс и посетители могли сидеть на порядочном отдалении друг от друга. Никита изредка поглядывал на Эдуарда, тот же не обращал на него никакого внимания. Равно как и на своих жену и сына, да и на Нелли Олеговну, стоящую у стола директора.

Кривоносов-старший уже несколько лет спонсировал баскетбольную и волейбольную команды школы, а также иногда жертвовал для классов компьютеры и разную оргтехнику, поэтому Олег Павлович был готов прыгать перед ним на задних лапках. Нелли Олеговне, похоже, тоже успели рассказать, каким благодетелем является Эдуард Кривоносов. По-

этому основным нападкам с ее стороны подвергся Никита.

– Отпетый хулиган и нарушитель порядка! – разорвалась завуч. – Я работаю в этой школе не так давно, но уже успела понять, что из себя представляет ваш сын! – Она негодуяще посмотрела на Игоря Николаевича и Ирину Юрьевну.

Родители Никиты потрясенно переглянулись.

– И что же он из себя представляет? – воскликнула Ирина Юрьевна.

– Малолетний преступник! Я раньше работала в колонии для таких отщепенцев. Вашему сыну там самое место!

Никита изумленно вскинул брови. Ирина Юрьевна едва не задохнулась от возмущения.

– А может, это вам пора избавиться от своих надзирательских замашек?

– Да как вы смеете?! – завопила Казакова.

– Я ведь вспомнила вас, Нелли Олеговна! – сказала вдруг Ирина Юрьевна. – Еще до своей колонии вы работали в другой школе, где училась моя дочь.

Такого поворота не ожидал никто. Никита уставился на остолбеневшую Казакову, Олег Павлович настороженно прислушался. Аркадий Кривонос и его мать смотрели на Ирину Юрьевну, Эдуард со скучающим видом подпер голову рукой.

Завуч отчего-то побледнела и стала одного цвета с пластиковым покрытием стен кабинета.

– Это не имеет значения... – пролепетала Нелли Олегов-

на.

– Еще как имеет! – отрезала Ирина Юрьевна. – Моя дочь в старших классах встречалась с вашим сыном, но потом им пришлось расстаться. Из-за вас! Вы не давали им быть вместе, говорили, что моя Марина недостойна вашего сынка. И чем все закончилось? Моя дочь стала известной журналисткой, а ваш оболтус работает сторожем на стройке.

Эдуард Кривоносов, похоже, заинтересовался происходящим. Он внимательно уставился на маму Никиты, затем взглянул на отца.

Никита похолодел. Марина Легостаева – журналистка, которая положила начало расследованию, связанному с деятельностью «Экстрополиса». Не надо быть гением, чтобы понять, что Ирина Легостаева – ее мать. Никита буквально за тылком ощутил, как Кривоносов-старший уставился на него. Конечно, ведь он все понял! Понял, чьи родители сидят сейчас перед ним.

Тем временем Казакова закричала:

– Ложь! Наглая ложь! Наши старые дела не имеют значения!

– Еще как имеют! – ответила мама Никиты. – Я-то хорошо помню, как вы звонили мне домой и требовали, чтобы я запретила дочери встречаться с вашим сыночком! А теперь вы решили отыгаться на Никите? Ничего у вас не выйдет!

Олег Павлович обвел напряженным взглядом всех присутствующих.

– Я что-то не совсем понимаю... – начал он.

– Я, признаться, тоже, – согласилась с ним Луиза Кривосова.

– Бред! – выдохнула Казакова. – Вы бредите! Если я и недовольна поведением вашего отморозка...

– Следите за своим языком, уважаемая, – сказала Ирина Юрьевна. – Если вы не в курсе, мать этого «отморозка», то есть я, известный в городе адвокат! Если вы еще хоть раз возведете на моего сына напраслину, мы встретимся с вами в суде!

Нелли Олеговна сменила бледный цвет лица на багровый. Олег Павлович тихо ойкнул и всплеснул руками.

– Не нужно никаких судов, – испуганно пролепетал он. – Мы все уладим миром, господа. Только не надо нервничать!

Нелли Олеговна вдруг резко сорвалась с места и выбежала из кабинета. В коридоре загрохотали ее каблукки.

Никита озадаченно посмотрел ей вслед. Вот это новости! Так вот отчего новая завуч так на него взъелась! Ненавидела Марину, а отыгрывалась на нем. А Маринка тоже хороша. Могла бы и поделиться. Хотя его сестра не больно-то много рассказывала о своих прежних увлечениях. Андрей Чехлыстов, ее нынешний муж, был первым парнем, которого она привела домой и официально представила родителям.

Ирина Юрьевна заправила за ухо выбившуюся прядь и с гордым видом вернулась на диван. Никита и Игорь Николаевич с уважением на нее посмотрели. Они никогда не виде-

ли ее в таком боевом настроении. Никита знал, что его мама работает адвокатом, но он как-то не мог себе представить, что она способна толкать такие речи да еще и угрожать людям судом. На директора школы и семейство Кривоносовых ее выступление тоже произвело сильное впечатление. В кабинете воцарилась тишина.

Наконец директор смущенно прокашлялся.

– Так давайте все же попробуем разобраться в случившемся. – Олег Павлович с миролюбивым видом скрестил руки на столе.

– Знаете, а теперь и я вас вспомнил, – произнес вдруг Эдуард Владленович, обращаясь к маме Никиты.

Ирина Юрьевна и Игорь Николаевич удивленно на него взглянули. Но больше всех удивился сам Никита. Откуда это президент «Экстрополиса» знает его маму?

– Мы встречались с вами в суде, – продолжил Кривоносов. – Лет эдак шестнадцать назад. Вы тогда только-только начали свою карьеру, а я проходил свидетелем по одному делу.

– Возможно, – сдержанно кивнула Ирина Юрьевна.

– Очень приятно видеть вас снова.

– Не могу ответить вам тем же, господин Кривоносов, – сказала мама. – Ваша репутация идет впереди вас. Вы преступник и негодяй.

Никита ошеломленно замер. Сказать такое в лицо этому влиятельному бандиту! Мама сегодня явно была в ударе.

Но Кривоносов-старший лишь улыбнулся и промолчал. Зато Олег Павлович вдруг покрылся холодным потом, вытащил из нагрудного кармана большой носовой платок и промокнул лоб.

– Никита и Аркадий вчера устроили драку, – проговорил директор. – Мы собрались, чтобы разобраться в этом инциденте. Так давайте не будем уходить от темы.

– Не было никакой драки! – возмущенно бросил Аркадий.

– Мы случайно столкнулись, – добавил Никита.

Кривоносов-младший бросил на него злобный взгляд:

– Ты врзался в меня! Я тут вообще ни при чем!

– Ну да, – тут же согласился Никита. – К чему отпираться?

Это я во всем виноват.

Но директор не стал их слушать.

– Уже обо всем договорились? – недовольно произнес он. – Нелли Олеговна все прекрасно видела! Вы дрались! И выбили входную дверь вестибюля!

– Да врет она все! – разозлился Аркадий.

– Попрошу поуважительнее! – Директор ткнул в него пальцем. – Я хорошо знаю, на что способны ученики этой школы. Не так давно кто-то поджег мою машину прямо на заднем дворе! А теперь это! Я вызвал всех вас сюда для того, чтобы показать остальным – больше никаких поблажек! Каждый хулиган будет разбираться со мной в присутствии своих родителей и заплатит за содеянное.

– Так сколько мы должны за это стекло? – нахмурился

Эдуард. – Честно говоря, я уже теряю терпение.

– Я покажу вам смету, – пообещал Олег Павлович. – А вы, господа, потолкуйте со своими отпрысками. Накажите их как следует, чтобы другим неповадно было.

– Это все? – Кривоносов поднялся с дивана.

– Все!

– У них сегодня есть уроки?

– У этого класса нет, – сказал директор. – Лишь дополнительные занятия для тех, кому еще не выставлены оценки за четверть.

К таким «счастливым» относился и Никита.

– Тогда я забираю Аркадия домой. И будьте уверены: он получит сполна. – Эдуард хмуро взглянул в сторону притихшего сына. – За мной!

Он зашагал к двери. Аркадий нехотя поплелся за ним. Луиза еще задержалась в кабинете, чтобы узнать, какую сумму нужно заплатить за стекло. Игорь Николаевич тоже остался, а Никита и Ирина Юрьевна вышли в коридор.

– Мам, ну ты даешь! – сказал Никита. – Сначала Казакова, а потом Кривоносов... Не знал, что ты такая решительная!

Ирина Юрьевна улыбнулась:

– Ты меня еще в зале судебных заседаний не видел.

– А когда это ты встречалась с Кривоносовым в суде?

– Кажется, было одно дело, связанное с криминальными разборками, – наморщила лоб Ирина Юрьевна. – Две группировки не поделили сферы влияния. Этот негодяй должен

был сидеть на скамье подсудимых, но его адвокаты провернули все так, что он выступал лишь в качестве свидетеля!

– А подробностей ты не помнишь?

– А тебе-то это зачем? – усмехнулась мама. – Не забивай себе голову всякой ерундой. Исправляй лучше свои оценки. Нахвтал трояков!

Вот и поговорили! Действительно, Никита успел получить несколько неудовлетворительных отметок... Но когда в жизни столько всего происходит, какая уж тут учеба? Однако родителям это не объяснить.

– Ладно! – тихо буркнул Легостаев.

– Чем собираешься заняться после уроков?

– Пойду в редакцию газеты. Посмотрю, что творят Ирина и Артем.

– Хорошо. Я уже опаздываю на работу. – Ирина Юрьевна взглянула на часы. – Сейчас с твоим отцом поедем в центр города. Где же он?

Она нервно оглянулась на директорский кабинет. Игорь Николаевич не торопился выходить.

– А все-таки, в чем обвиняли Кривоносова? – снова спросил Никита.

– С чего такой интерес?

– Про него столько всего пишут! Просто хочу знать, правда это или нет.

– Держись от него подальше, – посоветовала мама. – И Аркадия не задирай. Это та еще семейка. А подробности того

дела я плохо помню. Был уничтожен один мафиозный клан, у них еще такая необычная фамилия... Баалок.

Никита застыл на месте.

– Все подозревали, что к этому причастны люди Кривоносова, – не заметила его реакции мама. – Но никаких доказательств против него не нашли. Поэтому его просто допросили в качестве свидетеля и отпустили. Как странно, что он меня запомнил! Я в ту пору работала всего лишь помощницей адвоката.

Наконец из кабинета директора вышел отец. Он на ходу убирал бумажник во внутренний карман пиджака.

– Я заплатил, – сказал он Ирине Юрьевне.

– Хорошо, – кивнула мама. – Давай поторопимся, а то я уже опаздываю!

Родители быстро попрощались с Никитой и зашагали к выходу. Мама то и дело подгоняла отца. Никита подошел к окну.

Баалок! Он помнил эту фамилию. Какое странное совпадение! В ночь, когда погибла Ксения Воропаева, а «Колебатель земли» устроил в окрестностях Санкт-Эринбурга и других районах настоящий природный катаклизм, Никита уже слышал о Баалок. О них упоминала Цирцея Сэнтери, когда хотела похвастаться перед Никитой, показать ему, что Черный Ковен обладает ужасными возможностями, а ей известно что-то такое, о чем пока никто не знает.

Как она выразилась? Он напряг память. Ключевое слово в

этой истории – «Баалок»! А еще эту фамилию упоминали на собрании в Департаменте безопасности, когда он подслушивал. Говорили об уничтоженном особняке и многочисленных жертвах. Надо будет потом расспросить маму поподробнее о тех давних событиях. Может, она вспомнит еще что-нибудь?

Пока же он отправился на дополнительные занятия по геометрии, где из его класса присутствовало всего десять человек, все – завзятые троечники. Затем оказалось, что урок перенесли на завтра, – учительнице нужно было присутствовать на каком-то семинаре. Нисколько не огорчившись, Никита поспешил в комнату, где располагалась редакция молодежной газеты «Прожектор».

На всех стендах школы висели афиши и объявления о предстоящем конкурсе красоты «Мисс Совершенство». Последнее время все девчонки только о нем и говорили. Несколько школ города решили выставить для конкурса своих участниц и выбрать самую красивую старшеклассницу. Победительнице сулили крупный денежный приз в триста тысяч рублей и фотосессию для каталогов одежды дома моды «Амариллис». Выступить в качестве ведущего конкурса пригласили молодого певца Дамиана, по которому сохли десятки тысяч девчонок по всей стране. Немудрено, что все старшеклассницы словно с ума посходили. Каждая спала и видела, как именно на ее макушку водрузит корону победительницы смазливый красавчик Дамиан.

«Королева красоты – лицо „Амариллиса“! – гласили красочные рекламные плакаты. – Покупай билеты, не то опоздаешь! После конкурса – праздничный вечер, банкет и танцы! Кавалеры, приглашайте дам! Будет весело!»

Мероприятие должно было состояться в театре «Иллюзион». Алена, Лариса и Вероника всюду обсуждали, стоит ли участвовать в конкурсе, а если нет, то с кем бы из знакомых парней пойти на мероприятие. Никиту они почему-то даже не рассматривали как возможного кандидата. С одной стороны, Легостаева это радовало – наконец-то они оставили его в покое. Но с другой стороны, это настораживало и даже обижало. С чего это вдруг они так резко перестали к нему клеиться? Может, он теряет привлекательность?

Недавно прозвучал звонок. В коридорах стояла тишина. Младшие классы еще занимались, за закрытыми дверьми кабинетов слышались голоса учителей. У очередного анонса конкурса красоты стояли Ирина, Лариса и Артур Леонидов и тихонько что-то обсуждали.

– А вот и наш герой, – заметила Клепцова. – Ну что, отделался легким испугом?

– Можно и так сказать, – усмехнулся Легостаев.

Артур как-то странно на него посмотрел, затем приветливо улыбнулся.

– А вы тут о чем шепчетесь? – поинтересовался Никита.

– Оксана предлагает нам поработать летом вожатыми в лагере, – пояснил Артур. – Вот и прикидываем возможные

варианты.

– Ого! – обрадовался Легостаев. – Мне очень нужна работа на лето! А она всем предлагала?

– Всем, – немного помолчав, ответила Лариса. – Кроме Яны Давыдовой. Оно и понятно, какая из Яны жоженная? Но все равно как-то неудобно получилось.

– О, – только и произнес Никита. – Ну да, для роли жоженной Яна не подойдет. Она немного... Как бы выразиться...

– Необщительная, – подсказала Лариса.

– Замкнутая, – добавил Артур.

– И почти ни с кем не дружит, – закончила Ирина. – Сможет ли она найти общий язык с кучей детей?

– Сомневаюсь, – сдержанно сказала Лариса.

Никита и сам это понимал. Все, что ребята сказали о Яне, было правдой. Она училась в параллельном классе и была единственной девочкой в школе, превосходящей своими габаритами Ирину Клепцову. Никита знал ее с первого класса – она и в детстве была довольно упитанной, но очень миловидной, с большими карими глазами. Став старше, она чрезвычайно располнела и сильно страдала от этого. Ей все время приходилось терпеть насмешки всяких оболтусов вроде Аркадия Кривоносова и Арсения Попова. Клепцову тоже задирали, но очень редко, ведь она могла и отлупить. Яна же была не способна дать отпор обидчикам. Она просто краснела и убегала в женский туалет, где потом плакала всю перемену. Поэтому Никита с трудом представлял Яну в роли

вожатой. Оксана, похоже, тоже.

Попрощавшись с друзьями, он повернул за угол.

Чьи-то пальцы вдруг резко впились в его плечо, и Никиту рывком развернуло назад. Ошеломленный парень оказался нос к носу с Нелли Олеговной Казаковой. Завуча просто трясло от злости.

– Ты! – выдохнула она ему прямо в лицо. – Ты же не думаешь, что все это правда? Я вовсе не отыгрываюсь на тебе! Просто я ненавижу оболтусов и хулиганов, а ты относишься именно к этой категории!

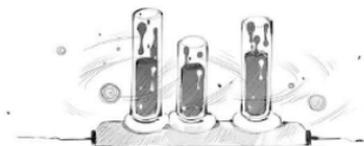
Никита озадаченно приподнял брови. Он не знал, что ответить.

– Твоя сестра действительно встречалась с моим сыном! И в то время я считала, что этот роман – большая ошибка! Но Марина стала журналисткой, и я поняла, что сильно в ней ошибалась. Возможно, она изменила бы моего сына в лучшую сторону. Он забросил институт и работает на стройке. Но я никого в этом не виню! Так и передай своей матери!

– Хорошо, – пролепетал Никита, морщась от боли. Ее острые ногти, казалось, сейчас проткнут его кожу.

– И еще: вы все тут отморозки и хулиганы. Я ненавижу подростков! Если не хочешь, чтобы я к тебе цеплялась, обходи меня стороной. Даже на глаза не попадайся. А если я узнаю, что ты снова что-то натворил, тебе не поздоровится. И никакие суды, обещанные твоей мамашей, меня не напугают!

Она резко отпустила Легостаева, отвернулась от него и быстро зашагала прочь, громко топая каблуками. Никита потер плечо, недоуменно глядя ей вслед. У этой дамочки точно не все дома.

Глава восьмая

Первое покушение

Луиза Кривоносова отсчитала директору школы нужную сумму, попрощалась с Олегом Павловичем, а затем отправилась вслед за сыном и мужем. Она сильно нервничала, предчувствуя очередной семейный скандал, даже руки слегка тряслись. Эдуард еще выскажет ей все, что думает о сыне и его выходках, – в этом она даже не сомневалась. В последнее время они только и делали, что ругались. И причиной ссор часто становился Аркадий.

Луиза лишь недавно поняла, что Эдуард не любит собственного сына, и эта новость повергла ее в шок. Аркадий действительно не очень хорошо учился, на его поведение часто жаловались учителя, но в душе он был очень ранимым мальчиком. Луиза видела, что он постоянно пытается добиться расположения отца, но Эдуард этого просто не замечает. Полностью погруженный в свои проблемы с корпорацией, он не обращал внимания на близких людей. Это раздражало и нервировало Луизу, и только вино помогало ей успокоиться.

Выйдя из школы, она торопливо зашагала к машине – не стоило ей оставлять отца и сына надолго вдвоем. Но уже у самого внедорожника она поняла, что опоздала. Они снова ру-

гались, это было слышно даже снаружи. Луиза тяжело вздохнула, затем, скрепя сердце, открыла дверцу и села в салон.

– Сплошное разочарование! – выкрикивал Эдуард. – Хорошо, что мои коллеги не в курсе, где я сейчас. Я сообщил секретарше, что у меня разболелась голова. Ни к чему им знать, что я краснею за сына в кабинете директора школы!

Аркадий откинулся на спинку сиденья. На его бледных щеках появились красные пятна, желваки угрожающе задвигались.

– Довольно, – сказала Луиза. – Прекрати давить на него. Он уже все осознал и постарается больше не влезать в неприятности.

– Сильно в этом сомневаюсь, – насмешливо ответил Эдуард.

Водитель завел двигатель автомобиля.

– Твоя проблема в том, что ты не веришь в собственного сына!

– О, я верю! В то, что это пока еще только цветочки. Что будет завтра? Он размолотит еще одну дверь? Не удивлюсь, если окажется, что это он со своими друзьями спалил машину директора!

Аркадий крепко сжал зубы. На его глазах выступили слезы.

– Ты глянь, он сейчас расплачется! – воскликнул Эдуард. – Тряпка! Такая же тряпка, как и его мать.

– Замолчи! – вдруг рявкнул Аркадий на отца. Луиза

вздрыгнула от неожиданности. – Закрой рот! Краснеть за меня? Да как у тебя только язык поворачивается? Все мои друзья, все учителя знают, что ты бандит! И ты еще стыдишься меня?! А о моих чувствах ты когда-нибудь думал?

Эдуард изумленно на него уставился. Луиза онемела.

– Ладно бы обвинения были ложными, – не унимался Аркадий. – Но ведь все правда! Эксперименты, подлоги, шантаж! А может, и убийства? В нашем доме постоянно ошиваются какие-то странные люди! Думаешь, я совсем ничего не вижу и не слышу? Чего стоит один только Ягуар, этот жуткий тип, покрытый шерстью! Один из результатов ваших экспериментов со Штерном?

– О, – спокойно произнес Эдуард. – А мальчишка показал зубы. Кто бы мог подумать?

– Хватит, – попыталась вставить Луиза.

– Ну почему же, – усмехнулся Эдуард. – Пусть выскажется. Нечасто у нас случаются такие откровенные разговоры!

– Мне неприятно тебя слушать, – устало произнес Аркадий. – Ты только и делаешь, что орешь на меня. Мне это осточертело.

Эдуард лишь улыбнулся.

– Неприятно слушать? – повторил он. – Что ж...

Он вдруг открыл дверь, сгреб Аркадия за шиворот и грубо вытолкнул его из машины.

– Тогда иди пешком, – жестко сказал Эдуард. – Тебе не придется выслушивать отца. А заодно подумаешь над свои-

ми словами и своим поведением. Поехали! – крикнул он водителю.

– Нет! – воскликнула Луиза.

Она выбралась из машины и встала рядом с сыном.

– Я тоже пойду пешком! – заявила она.

– Да неужели? – насмешливо произнес Эдуард. – Тебе тоже надоело меня слушать?

– И уже очень давно! – Луиза с грохотом захлопнула дверь.

– Тряпки! – презрительно бросил Эдуард.

Машина плавно тронулась с места. Аркадий и Луиза остались стоять у ворот школьного двора. Оба с ненавистью смотрели вслед внедорожнику.

– На метро? – спросила Луиза у сына.

Аркадий не сдержал грустной улыбки:

– В таком платье? Для метро оно явно не подойдет. Лучше вызовем такси.

– Ты прав, – согласилась Луиза и вытащила из сумочки мобильник.

Внедорожник Кривоносова приблизился к повороту. В этот момент дорогу ему преградил небольшой фургон. Все случилось так неожиданно, что машины едва не столкнулись. Раздался громкий визг покрышек.

Аркадий и Луиза удивленно уставились на происходящее.

Боковая дверь фургона отъехала в сторону. Внутри оказался какой-то темный силуэт.

– Эй! – разъяренно крикнул Эдуард в окно. – Ты что творишь, мерзавец?!

И тут послышался очень странный звук. Тихий треск, поскрипывание, словно множество стеклянных кристаллов трутся друг об друга. На глазах у потрясенных Аркадия и Луизы внедорожник Кривоносова-старшего начал быстро покрываться толстой коркой льда.

В считанные секунды вся передняя часть машины обледенела. Задняя дверь распахнулась, перепуганный Эдуард мешком вывалился на дорогу и в ужасе пополз прочь. Внедорожник тут же полностью оброс ледяной шапкой, во все стороны от машины выдвинулись длинные, прозрачные, как сосульки, ледяные шипы.

Фургон резко сорвался с места и скрылся за поворотом. От обледеневшей, примерзшей к асфальту машины в воздух медленно поднимались клубы густого пара.

– Что... что происходит? – испуганно пролепетал Эдуард Кривоносов, сидя на тротуаре.

Аркадий и Луиза просто лишились дара речи, как и несколько школьников, наблюдавших за происходящим со двора.

А затем кто-то вдруг испуганно вскрикнул. Луиза и сама увидела, что их личный водитель так и остался в машине, намертво вмороженный в сиденье автомобиля, превратившегося в гигантскую глыбу льда.

– Что там происходит? – Ирина Клепцова стояла у открытого окна, когда Никита переступил порог редакции школьной газеты. – Я слышала чей-то крик!

– Я тоже, – подтвердил Артем. Он сидел на диванчике у стены и усердно что-то писал в своем блокноте. – Привет, Никит!

– Привет, – кивнул Никита. Он подскочил к окну и почти по пояс высунулся наружу, едва протиснувшись между рамой и мощной фигурой Ирины.

– Вижу! – воскликнула Клепцова, едва не оглушив Никиту. – Бирюков, хватай скорее фотоаппарат и за мной!

Она оттолкнула Легостаева и бросилась к двери. Никита едва не свалился.

– Прыткая какая, – покачал он головой.

– Еще бы! – согласился Артем. – Я удивлен, как она вообще не сиганула прямо в окно! Что она там увидела?

– Сейчас узнаем!

Никита и Артем помчались за ней. Артем немного притормозил, чтобы схватить со стола фотокамеру, но потом быстро догнал Легостаева на лестнице. Когда мальчишки выбежали в коридор, Клепцовой уже и след простыл. Лишь на нижнем пролете лестницы еще слышался громкий удаляющийся топот. Для своей комплекции Ирина передвигалась с

устрашающей скоростью.

Они выбежали во двор и понеслись к воротам, у которых уже начала собираться толпа. Чтобы увидеть, что случилось, пришлось выйти за ограду. И только заметив причину сбора зевак, Никита застыл на месте.

Артем налетел на него сзади, не удержался на ногах и брякнулся на газон.

– Нельзя же так резко останавливаться! – недовольно буркнул он. – Предупреждать на...

И замер с открытым ртом, как и Никита, потрясенный увиденным.

Внедорожник, покрытый льдом, замерзший посреди проезжей части, представлял собой жуткое зрелище. А силуэт человека, видневшийся на водительском сиденье, выглядел еще ужаснее. Никита огляделся и увидел Кривоносовых. Все трое стояли в стороне, перепуганные и ошеломленные происходящим. Да ведь это их машина! И их личный водитель! Никита похолодел. Что же произошло? Как вышло, что в теплую солнечную погоду машина могла так обледенеть?

– Это совсем как тогда, на площади у «Амариллиса», – тихо проговорил стоящий рядом Игорь Лужецкий. – Замерзшая машина проломила стеклянную стену и свалилась прямо на площадь. Она разлетелась на осколки, будто какая-то ледяная фигура... Мы с Настей Михайловой гуляли там в это время...

Никита слышал об этой истории от Татьяны Пожарской.

Так был убит отец ее лучшей подруги, глава компании «Амариллис». И виной всему стали метаморфы. Некто по кличке Холод.

Он снова взглянул на Эдуарда Кривоносова. Тот, похоже, тоже вспоминал о тех давних событиях. Лицо президента «Экстрополиса» посерело от страха, трясущиеся губы беззвучно шевелились. Никто из присутствующих не разобрал его слов, только Никите это удалось. Всего-то пришлось применить кошачий слух.

– Меня хотели убить, – лепетал Кривоносов-старший.

Артем поднялся с газона и вскинул фотокамеру, желая сделать снимок, но Никита закрыл его объектив рукой.

– Не стоит, – тихо произнес он. – Этот материал не подойдет для школьной газеты.

Глава девятая

Ревность к оборотню

Полиция появилась очень быстро, но гигантская толпа вокруг обледеневшей машины собралась еще быстрее. Казалось, на улицу высыпали все учащиеся школы и даже некоторые учителя. Инга Валерьевна и Елена Владимировна стояли в сторонке, Олег Павлович и Галина Петровна разговаривали с одним из криминалистов. Никита слышал, как тот советовал им убрать подальше всех учеников. Географ Людмила Афанасьевна созывала свой класс на урок, но ее никто не слушал.

Однако вскоре полицейские все-таки разогнали зевак, к большому неудовольствию последних. Место происшествия огородили желтыми лентами, всю улицу заполнили патрульными машинами. К тому же вскоре прозвучал звонок, и многим ученикам пришлось вернуться в классы.

Ирина и Артем пытались рассмотреть хоть что-нибудь из-за чугунной ограды школьного двора – ближе их не подпускали, – а Никита умудрился незаметно взобраться на дерево через дорогу от замороженного автомобиля. Он влез повыше, чтобы криминалисты его не увидели, и устроился так, чтобы не порвать форменные брюки и пиджак. Все-таки жизнь была куда проще, пока им не навязали обязательную

школьную форму!

Его не замечали, но сам Никита видел и слышал все, что происходило внизу. Похоже, следователи сами не понимали, что случилось, но всячески старались не показывать этого. Они допрашивали Аркадия Кривоносова и его родителей, опасаясь приближаться к глыбе льда, от которой все так же поднимался пар. На жаре лед быстро начал таять, и по тротуару уже побежали мутные ручейки.

Затем на место происшествия явились «Перевертыши» – особый отдел Департамента безопасности, занимавшийся расследованием разных странных дел. Никита увидел своего двоюродного брата Панкрата Легостаева, возглавлявшего команду, и нескольких его подопечных – молодых парней и девушек в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Среди них Никита разглядел и Татьяну. Она казалась старше своих лет, вся такая собранная и деловая. На ней был темно-серый брючный костюм и черные туфли на низком каблуке. Точная копия Ксении Воропаевой внешне, но совсем другая внутренне.

Ксю была веселой, задорной и озорной, склонной к авантюрам. Татьяна почти всегда сохраняла серьезное выражение лица. Никита знал, что ей очень многое пришлось пережить. Наверное, поэтому девушка и стала такой твердой и решительной. Она по-прежнему жила в доме прокурора Павла Васильевича Воропаева, приемного отца Ксении, и Никита считал это немного странным. Татьяна заменила Павлу

дочь. Интересно, кого он сам в ней видел, Ксению или все же ее сестру? Именно сестру, ведь Татьяна говорила, что все считают ее близнецом Ксении, потерянным много лет назад. О клонировании мало кто был в курсе, да и сама Татьяна не любила об этом говорить. Она предпочитала считать себя цельной и самостоятельной личностью, а не копией Инги Штерн, этого чудовища в человеческом облике.

«Перевертыши» принялись осматривать место происшествия. Татьяна вполголоса переговаривалась со своими коллегами по отделу, среди них был и Антон Василевский. Панкрат допрашивал свидетелей, все шло своим чередом. Полицейские эксперты обступили машину и начали ломать лед, чтобы добраться до тела водителя.

Никита поудобнее устроился на ветке, свесив ноги вниз и подперев голову руками. Он слышал, о чем говорили внизу, но эти разговоры не представляли для него интереса. Работники Департамента безопасности действительно понятия не имели, как так вышло, что машина в считанные секунды превратилась в айсберг прямо посреди улицы, да еще в такую теплую погоду.

Тем временем Татьяна подошла к дереву, на котором расположился Никита, и замерла, прислонившись спиной к толстому стволу. Никита ощутил сильный запах ее духов.

- И давно ты тут сидишь? – тихо поинтересовалась она.
- Это ты мне? – удивился Никита.
- А с тобой там еще кто-то есть?

– Нет, – улыбнулся парень. – Просто я удивлен, что ты меня заметила.

– Нужно просто знать, на что обращать внимание в первую очередь, – ответила Татьяна. – Спускайся, на нас никто не смотрит.

Никита тут же спрыгнул с ветки и легко приземлился рядом с девушкой. Без каблуков она оказалась одного с ним роста.

– Привет! – смущенно сказал он. – Запах твоих духов валит с ног.

Татьяна усмехнулась:

– Мне подарил их Павел Васильевич. Я не в большом восторге, но приходится иногда пользоваться, чтобы не обидеть его. Так ты тоже видел, что здесь произошло?

– Нет. Я вышел из школы с остальными, когда все уже случилось. Кривоносов-старший считает, что кто-то пытался его убить.

– Может, он и прав. Его корпорация натворила столько всего, что у них врагов хватает.

Татьяна вдруг поежилась.

– Замерзла? – поинтересовался Никита. – Могу одолжить тебе свой пиджак.

– Нет, – покачала головой девушка. – Просто мне не по себе от всего этого. Это ведь Холод, вернее, Влад Гордон. Больше некому. Я сталкивалась с подобным раньше, поэтому Панкрат и привез меня сюда. Он считает, что я могу по-

мочь в этом деле. Как и Антон. Холод замораживал машины на ходу, превращал людей в ледяные статуи... Как вспомню, страшно становится.

– Но я считал, что он погиб!

– Я тоже. А теперь выходит, что он скрывался где-то все это время и сейчас снова вышел на сцену.

– С чего ему желать смерти Эдуарду Кривоносову? – поинтересовался Никита.

– Холод – наемник. Он выполняет чье-то задание. Наверное, после гибели Ирмы Морозовой нашел себе другого покровителя.

– Изначально Холод, Мебиус, Тень и Сладкий Яд работали на профессора Штерна. Может, теперь, когда профессор вернулся в город, Холод снова служит ему?

Татьяна как-то странно на него взглянула.

– Насколько мы знаем, Штерн и Кривоносов в очень хороших отношениях, хоть и тщательно это скрывают. С чего профессору желать смерти своему благодетелю?

На это Никита не нашел что ответить.

– «Экстрополис», Штерн, «Черный Ковен»... Они как клубок ядовитых змей, – подумав, сказал он. – Постоянно соприкасаются друг с другом и постоянно норовят укусить друг друга побольнее. Кто знает, что происходит сейчас у них в головах.

Со стороны машины раздался громкий треск ломающегося льда. Полицейским удалось открыть дверь водителя. Та-

тьяна снова поежилась. Никита хотел положить ладонь ей на спину, он уже поднял руку, но тут же передумал. Неизвестно, как она к этому отнесется. Татьяна нравилась ему, как нравилась и Ксения. Но вот испытывает ли она к нему подобные чувства?

– Как ты вообще поживаешь? – спросил он, скрестив руки на груди.

– Хорошо, – ответила девушка. – Павел Васильевич сейчас в командировке, так что я предоставлена сама себе. Сажу в офисе большую часть времени и с ума схожу от скуки. По правде сказать, сегодня я с радостью поехала сюда. Хотя какое-то разнообразие. Несмотря на такую жуткую причину...

– Без Гордея моя жизнь тоже стала несколько спокойнее, – признался Никита. – Но все же мне его не хватает. С ним я мог поговорить о происходящих со мной переменах.

– Твои способности продолжают расти?

– Ты себе даже не представляешь, – мрачно произнес Никита.

– Ну а оборотни?

– От них я сам стараюсь держаться подальше. Мы общаемся только с Тессой, но с ней я как-то не очень хочу откровенничать. Она же девушка.

– Ты всегда можешь позвонить мне, хотя я тоже девушка! – Татьяна насмешливо прищурилась.

– Могу, – согласился Никита. – Но ты постоянно занята...

– Глупости, – отрезала Татьяна. – Для тебя у меня всегда

найдется время.

Никита только собрался спросить, раз уж всплыла такая тема, не сходит ли она с ним куда-нибудь этим вечером, но в этот момент к ним подошел Антон Василевский. Никита скорчил недовольную физиономию. Принесла же его нелегкая именно сейчас!

Василевский, похоже, тоже не особо обрадовался встрече.

– Никита, – хмуро произнес Антон, – ты разве не знаешь, что посторонним здесь нельзя находиться?

Никита сначала не понял, о чем тот говорит, но потом сообразил, что присутствует на месте преступления.

– Да ладно, – отмахнулся он. – Мы стоим далеко от машины, я никому не помешаю.

– Ничего не ладно, – серьезно сказал Василевский. – Хочешь, чтобы у нас из-за тебя возникли проблемы с начальством?

– Да чего ты взъелся-то? – спросил Никита.

– Произошло убийство, а тебе лишь бы шуточки шутить. Не отвлекай нас от работы.

Никита недовольно прищурился. Похоже, Василевский был абсолютно серьезен. Но он никогда раньше не разговаривал с Никитой таким тоном, и это звучало очень странно. К тому же и взгляд его не сулил ничего хорошего. Но и Никита не собирался отступить просто так.

– Ничего плохого не случится, Антон, – произнесла Татьяна. – Мы всего лишь разговариваем. Может, я решила опро-

свить свидетеля? Панкрат ничего не заподозрит.

– Зато заподозрит Гордуновская, – возразил Антон. – Мы все еще под колпаком. Сама знаешь, она радуется каждому арестованному метаморфу! Она постоянно следит за всеми нами... А ты тут стоишь и любезничаешь с оборотнем!

Никита невольно начал заводиться. Что этот болван о себе возомнил?

– У меня на лбу написано, что я оборотень? – выдохнул он. – С каких это пор ты начал с таким рвением относиться к своей работе?

– С тех самых, когда мне пригрозили тюрьмой или исследовательской лабораторией, где меня будут держать в качестве подопытной свинки! Выбора у меня нет, в отличие от некоторых. Приходится хорошо делать свою работу.

– На меня намекаешь?

– А на кого же еще?

– Ты не попал бы в такой переплет, если бы не занимался воровством, – буркнул Никита.

Василевский шагнул к нему, сжимая кулаки.

– Хочешь об этом поговорить? – процедил он. – Я ведь и о твоих проделках могу вспомнить!

– Решил подраться? Давай! – Никита злорадно усмехнулся. – Я к твоим услугам.

– А ну довольно, – прошипела Татьяна. – Что на вас нашло? Готовы вцепиться друг другу в глотки на глазах у всего Департамента безопасности!

– Пусть он меня не задирает! – сказал Антон.

– Он первый ко мне полез! – не остался в долгу Никита.

Татьяна втиснулась между ними.

– Никита, тебе сейчас на самом деле лучше уйти, – сказала она, упершись ладонью ему в грудь. – Не время для разборок. Пожалуйста!

Она смотрела на него так, что Никита не мог послушаться.

– Ну хорошо, – уже спокойнее сказал он. – Я уйду. Попозже созвонимся.

И он развернулся и пошел прочь.

– Так-то лучше, – бросил ему вдогонку Василевский.

– Козел! – огрызнулся Никита.

– Ты совсем с ума сошел? – спросила Татьяна у Антона.

Никита напряг слух и слышал каждое ее слово.

– Тебе на самом деле не стоит с ним общаться, – сказал Василевский.

Ах вот как? Ну-ну.

– Он оборотень! А весь Департамент ищет того оборотня, который периодически мелькает в криминальных хрониках. После бойни в «Куполе мира» Гордуновская только и говорит о том, что хочет изловить этого парня! Она бы не отказалась заставить его сотрудничать с полицией!

– Ты несешь какой-то бред! Мало ли что там говорит Эмилия Гордуновская. Никита ведь не ходит среди бела дня покрытый шерстью.

– А вдруг он чем-то себя выдаст?

– Глупости! – отрезала Татьяна. Она вдруг осеклась. – Ты... ты что, ревнуешь меня? Ревнуешь к Никите?

– Что?! – перепугался вдруг Антон. – Конечно нет! Теперь ты несешь что-то не то... С чего мне ревновать?

Вот оно что! Никита нахмурился. Василевский влюбился в Татьяну. Он все отрицает, но судя по тому, как дрогнул его голос, Татьяна права. Только этого не хватало! Василевский не скрывал, что ему нравится Ксения, он даже как-то приглашал ее на дискотеку. А теперь, значит, увлекся и Татьяной. Вот же гад! Никите следовало поскорее начать действовать, пока Василевский не пошел в наступление.

– И вообще я подошел к тебе не за этим, – быстро заговорил Антон, не давая девушке опомниться. – Нашли фургон, в котором ехал Холод. Он брошен неподалеку отсюда. Может, съездим посмотрим?

– Поехали, – устало произнесла Татьяна.

Они с Василевским ушли. Никита постоял еще какое-то время у ограды школы, но больше ничего интересного не услышал. Нашли машину Холода, метаморфа, который по чьему-то приказу пытался убить Эдуарда Кривоносова. Стоит ли ему лезть в это дело? Лично его оно не касалось. Пусть полиция сама с этим разбирается. Другое дело, если Татьяна попросит его о помощи. Тут уж он не станет отказываться и, как истинный джентльмен, поможет девушке. Василевский, видимо, способен не на многое. А после того, как Холода задержат, Татьяна из чувства благодарности конечно же согла-

сится сходиться на свидание.

– Размечтался, – тихо произнес Никита.

– Чего? – не понял проходивший мимо Игорь Лужецкий. Легостаев даже вздрогнул от неожиданности.

– Да так, ничего. Это я сам с собой, – отмахнулся он.

– Если говоришь сам с собой, значит, у тебя крыша поехала, – со знанием дела сказал Игорь.

– Ага. Ты Артема не видел?

– Они с Ириной вроде бы вернулись в редакцию.

– Спасибо. – Никита поплелся к школе.

Отчего-то он все еще немного робел перед Татьяной. Ну не ирония ли судьбы? После стольких стычек с колдунами, ведьмами и метаморфами он не мог собраться с духом, чтобы пригласить ее на свидание. Чего он боялся? Никита сам не знал. И с чего он вдруг так вышел из себя? Конечно, Василевский тот еще фрукт, но раньше Никита никогда ни на кого так не злился. Может, он сам ревнует Татьяну к нему? Или это способности оборотня снова дают о себе знать? Никита тяжело вздохнул. Ему следует научиться держать себя в руках.

Когда он вошел в редакцию, там уже было многолюдно. Юные журналисты делали новый выпуск газеты – последний в этом учебном году. Артур Леонидов и Ирина снова ругались за место у рабочего компьютера, Артем рассматривал фотографии на своей камере, Вероника расчесывала волосы у зеркала, а Лариса Кирсанова и Алена Кизякова разгляды-

вали какой-то толстый глянецвый журнал. Никита вошел в комнату и плюхнулся на диванчик.

– Узнал что-нибудь? – Ирина ненадолго отвлеклась от скандала с Артуром.

– О чем? – удивился Никита.

– Об этой аварии, бестолочь!

– Ничего я не узнал.

– Что?! – взбесилась Клепцова. – Ты проторчал там столько времени, и все впустую?! Неужели совсем ничего не услышал?

– Криминалисты не особо болтливый народ.

– Расстраиваешь ты меня, Легостаев, – нахмурилась Ирина. – Пожалуй, скоро начну лупить тебя, как и твоего дружка! Может, тогда ты станешь порасторопнее?

– А что сразу я-то? – вскинулся Артем.

– Про тебя речи не было, – сказал Никита.

– Значит, мне показалось?

– Ищи снимок для первой полосы! – приказала ему Ирина. – Пока я не взялась за тебя всерьез!

Артем тут же послушно вернулся к просмотру фотографий на дисплее.

– Рановато еще искать фотографию для первой полосы, – подал голос Артур. – Скоро конкурс красоты, продолжается отбор желающих. Газета выйдет уже после конкурса, успеем поместить на обложку портрет победительницы.

– Вот еще, – скривилась Ирина. – Этот глупый конкурс

ничего не значит. Из кучи дурочек будут выбирать самую смазливую!

– Действительно, – неожиданно согласилась Вероника. – Я даже участвовать не стану. И так вся школа в курсе, что со мной здесь просто некому тягаться! Я лучшая из лучших!

– Дурочек? – поинтересовался Артем.

Вероника треснула его расческой по затылку. Артем ойкнул.

– Красавиц! Симпатичнее меня в этом заведении просто нет!

Ирина расхохоталась:

– Похоже, не все с тобой согласны! Я узнала, что на участие в конкурсе записалось уже почти двадцать девчонок! И это только в нашей школе. А сколько желающих найдется в других?

– Пускай! Главное, что я сама уверена в своей красоте! Ведь я права, Никита?

Никита удивленно вскинул брови. Он продолжал размышлять о том, куда ему лучше пригласить Татьяну и как это сделать, и почти не слушал рассуждения Вероники.

В это время дверь распахнулась, и в редакцию энергично вошла вожатая Оксана.

– Всем привет! – Девушка села на диван рядом с Аленой и Ларисой. – Несколько объявлений! Первое. Про конкурс красоты писать вам все-таки придется, об этом мне лично сказала Нелли Олеговна. Другие завучи и директор ее

поддержали. Финал конкурса будут проводить очень торжественно, церемония, танцы и все такое. Так что теперь вам не отвертеться.

– Вот же гадство, – недовольно бросила Ирина.

– И вторая новость, куда приятнее, – продолжила вожатая. – На нашу школу пришла разрядка из летнего лагеря! Народу потребуется много, так что я записала всех вас.

– Как это? – удивился Артем. – А что мы забыли в каком-то лагере? Нет, я не согласен. Мой лучший друг компьютер не перенесет разлуки со мной.

– Это всего на три недели, – сказала Оксана. – Поработаете помощниками вожатых. Представьте, три недели за городом, без учителей и родителей. Солнце, пляж, походы! Пикники на озере. А потом вам за это еще и деньги заплатят.

– Я согласна! – тут же воскликнула Алена.

– И я! – подскочила Лариса. – Пляжи и пикники – моя страсть. К тому же деньги никогда не помешают.

Никита тоже обрадовался. Он убьет сразу двух зайцев: возместит родителям убытки и проведет три недели на озере. Ну а с кучей детишек он уж как-нибудь управится. Наверняка это не сложнее, чем заниматься дрессировкой Эдика, гиперактивного младшего брата Артема.

– А где конкретно расположен этот лагерь? – спросила Ирина.

– Примерно в двух часах езды от Санкт-Эринбурга, – ответила Оксана. – Несколько корпусов, своя лодочная стан-

ция, очень живописные места. Да вы что, никогда в летнем лагере не отдыхали?

Все недоуменно молчали. Оксана закатила глаза.

– Доходяги! – презрительно сказала она. – Слабаки, толстухи, лентяи и лежебоки! Маменькины сынки! Вы и понятия не имеете, что такое романтика, прогулки по лесу и ночные посиделки у костра.

– Хорошо, – сказала вдруг Ирина. – Я поеду. Мои маменька и папенька затевают очередной ремонт. Если я не уберусь куда подальше, они и меня заставят работать.

– Я тоже еду, – сказал Никита.

– И я! – поспешно проговорил Артур.

– А мальчики там будут? – поинтересовалась Вероника.

– Конечно! Большая часть вожатского состава – парни из старших классов и с первых курсов университета.

– Ого! – воскликнула Вероника. – Тогда я согласна! Ты любого уговоришь, хитрая негодяйка!

Артем негодуяще обвел всех взглядом.

– Значит, все решили свалить из города и оставить меня одного? – Он фыркнул. – Тогда и я поеду! Так просто вам от меня не отделаться.

– Вот и славно, – радостно кивнула Оксана.

– А когда едем? – спросила Ирина.

– В начале июня. Я вам потом обо всем подробно расскажу, – пообещала вожатая. – А пока сосредоточьтесь на газете. Кстати, – Оксана огляделась по сторонам, – а где Яна Да-

выдова?

– У них же сейчас зачеты, – напомнила Ирина.

– Ах да, верно. – Оксана замаялась. – Я записала и ее, если, конечно, она согласится. Ирина, вы же с ней в хороших отношениях? – спросила вожатая. – Поговори с ней на перемене. А потом передашь мне ее решение.

– Хорошо, – пообещала Клепцова.

– Ну тогда до завтра. – Оксана помахала всем рукой и вышла из редакции.

– Мне тоже пора. – Вероника закончила расчесывать волосы и повернулась к подругам. – Вы идете?

– Я хотела еще зайти в супермаркет, – задумчиво сообщила Алена. – Купить новый вантуз. Кто-нибудь хочет пойти со мной?

– Ты же год назад покупала, – вспомнил вдруг Никита.

– Тот я случайно потеряла, – призналась Алена.

– Как можно случайно потерять дома вантуз?! – воскликнула Ирина.

– Шницель снова попытался нагадить на мои вещи, пришлось погонять его по квартире вантузом, – начала рассказывать Алена. – Рысь заскочил на окно, я бросила в него этой штуковиной. Но Шницель пригнулся, и вантуз вылетел на улицу...

Артем и Лариса одновременно захохотали.

– Но это еще не самое страшное, – с серьезным видом продолжала Алена, не обращая на них внимания. – Вантуз по-

пал в голову нашему соседу, очень злому и вредному дядьке. Ну он и забрал его себе...

Ирина и Артур присоединились к хохоту.

– Не могу же я пойти к нему и потребовать, чтобы вернул?

Придется купить новый, пока мама не заметила пропажу.

Вероника сочувственно погладила ее по руке.

– Ах ты, бедняжечка! Просто не можешь не впутаться в неприятности!

– В какие нормальные люди просто никогда не попадут, – добавил Артем.

– Но я не смогу пойти с тобой в магазин, – закончила Вероника. – В супермаркете я хожу исключительно по бутикам и отделам парфюмерии и косметики. В хозяйственные магазины я даже дороги не знаю.

– И я не пойду, – подал голос Артур. – Мне и прошлого раза хватило.

– А что случилось? – полюбопытствовала Ирина.

– Месяц назад зашли с Аленой в магазин сантехники. Она купила там сиденье для унитаза... – Артур вдруг истерически захохотал. Все недоуменно на него уставились. – Ни сумки, ни пакета не было... – Артур давился от хохота. – И Алена шутки ради нацепила его себе на шею! – Он захохотал так, что едва не свалился со стула. – Я потом несколько дней успокоиться не мог! А-ха-ха-ха! Хоть в психушку ложись.

Алена смущенно улыбнулась. Все расхохотались вслед за Леонидовым.

– Я с тобой схожу, – сказала наконец Лариса, вытирая выступившие слезы. – Мне тоже нужно кое-что купить для кухни.

– А я вас провожу, – сказал Никита. – Заодно зайду к отцу, расскажу ему про будущую работу в летнем лагере.

– Да уж, теперь тебе придется долго набирать очки перед родителями, – кивнул Артем, – чтобы они поскорее забыли эту расколоченную дверь. Я с вами. Посмотрю, не появились ли в продаже новые компьютерные игры.

– Кстати! – вспомнила вдруг Ирина. – Лариса, ты мне когда музыкальные диски вернешь? Брала на пару дней, а держишь их у себя уже месяц. За это время все песни можно наизусть выучить!

– Сегодня и принесу, – пообещала Лариса. – После супермаркета зайду домой, а потом сразу к тебе.

Ирина и Артур, который все никак не мог успокоиться и давился от смеха, остались в редакции, а остальные разбежались по своим делам. Когда они вышли из школы, толпа у ворот давно рассеялась. Полицейские сняли ограждение и эвакуировали замороженную машину. Движение транспорта на улице восстановилось. О случившемся напоминали лишь постепенно испаряющиеся лужицы воды на асфальте.

Глава десятая

Неприятности Яны Давыдовой

Яна Давыдова наблюдала за юными журналистами из окна кабинета геометрии и с завистью вздыхала. Контрольная длилась уже пятнадцать минут, а на улице стояла такая замечательная погода. Кто-то гуляет, а кому-то приходится сидеть на скучном уроке. Внезапно она увидела в стекле свое отражение и поспешно отвернулась.

Яна с детства ненавидела смотреться в зеркало. Кого она там видела? Отвратительную расплывшуюся толстуху с жидкими волосами и проблемной прыщавой кожей. Свое лицо она считала крайне уродливым. Широкий лоб, нос картошкой, толстые губы, пухлые щеки и двойной подбородок. Яна недоумевала: почему судьба так к ней жестока? Другие девочки ее возраста были настоящими красотками, а вот Яне катастрофически не повезло с внешностью. Ее постоянно дразнили, обзывали разными нехорошими словами. Поэтому она и замкнулась в себе. Друзей ей заменяли телесериалы и книги. Если бы не учеба, Яна вообще не выходила бы из дома. Она ужасно стеснялась своей полноты.

Только отец Михаил Анатольевич Давыдов называл ее красавицей. Но как же иначе? Он души в ней не чаял. Мама умерла очень рано, Яне тогда едва исполнилось четыре го-

да. С тех пор отец один занимался ее воспитанием и всячески баловал свою дочь. Он работал инженером на крупном промышленном предприятии и до недавних пор хорошо зарабатывал. Потом все изменилось, приходилось экономить. Раньше-то Яна ни в чем себе не отказывала, о чем сейчас горько сожалела.

Она с детства любила сладкое и всегда была крупной девочкой. Михаил Анатольевич закармливал дочку разными вкусностями, покупал красивые платья, дарил дорогие подарки, называл ее своей принцессой. В детском саду, а затем и в школе над Яной частенько посмеивались, но отец ее просто боготворил. Он редко возвращался с работы без коробки конфет или брикета мороженого. Девочка радовалась угощению, но, став старше, осознала, что у нее серьезные проблемы с весом, и попросила отца не покупать ей сладкое.

– Не беспокойся об этом, – сказал ей тогда Михаил Анатольевич. – Ты ведь еще растешь. Скоро ты вытянешься, и все твои проблемы исчезнут.

Яна выросла, но ничего не исчезло. Напротив, она стала весить еще больше. Теперь, как она ни старалась есть поменьше, лишние килограммы никуда не уходили. Яна не знала, что с этим делать.

Отец всячески ее подбадривал.

– Не такая уж ты и толстая, – говорил он, а потом добавлял: – Хорошего человека должно быть много! Главное – душа, а не красивая внешность.

Яна это понимала, но продолжала мечтать о фигуре ма-некенщицы. Грезила об открытых обтягивающих платьях и красивых модельных туфлях. Она была благодарна отцу за его вечный оптимизм. Он всегда старался развеселить дочку и уверял, что все ее проблемы – временное явление.

– Будет и белая полоса! – часто повторял Михаил Анатольевич.

А потом у отца начались проблемы на работе. Компания переживала не лучшие времена, и многих сотрудников ожидало сокращение. Но Михаил Анатольевич считался хорошим специалистом. Он любил свою работу и отдавал ей все свободное время. Квартира Давыдовых постоянно была завалена различными схемами и чертежами всяких хитроумных устройств.

Однако это не помогло. Отца уволили, как и многих других.

Вот тогда жизнь Яны и дала трещину. Подарки прекратились, сладости и украшения она больше не получала. Но это ее не очень расстраивало. Хуже всего было то, что отец стал замкнутым и молчаливым. Он целыми днями напролет бродил по городу в поисках работы, но пока ничего не находил.

– Почему они уволили тебя? – спрашивала Яна. – Ведь ты лучший инженер на этом заводе.

– Они не виноваты, – разводил руками отец. – Сейчас у многих предприятий тяжелые времена. Когда все наладится, я уверен, они возьмут меня обратно.

Но подходящая работа все не находилась. Отцу предлагали лишь малооплачиваемые должности либо вообще работу по другой специальности. Но он искал лучшего. Пока же они жили на накопления, которые Михаил Анатольевич успел собрать за несколько последних лет. И теперь настал черед Яны подбадривать его.

В школе тоже хватало проблем. Мальчишки все чаще дразнили Яну, обзывали жирухой, толстухой и другими обидными прозвищами. Некоторые девчонки вели себя еще хуже. Особенно злобствовали Валиева, Макарова и Данилова, три вредные бестии. Они просто не давали Яне прохода. Дочери богатых родителей, они одевались исключительно в дорогих бутиках и пользовались элитной косметикой. Яна сейчас не могла себе такого позволить. Косметикой она почти не пользовалась, а наряды выбирала такие, какими можно было скрыть недостатки фигуры. Просторные свитера и балахоны составляли основу ее гардероба. Школьную форму она не носила – из старой выросла, а новую нужно было шить для нее по специальному заказу. Обещали выдать такую в начале следующего года, а пока Яна ходила в большом бесформенном свитере.

К насмешкам она давно привыкла и старалась не обращать на них внимания. Хуже всего было то, что парень, в которого она была отчаянно влюблена, похоже, даже не подозревал о ее существовании.

Руслан Той. Холодный, немногословный краса-

вец-спортсмен. Она влюбилась в него, как только он перешел в их школу. С тех пор Яна думала о нем каждый день. Украдкой любовалась им в коридорах, фотографировала на сотовый телефон, а вечерами рассматривала фотографии и тихо плакала в подушку. Его друзья, Аркадий Кривонос и Арсений Попов, постоянно насмеялись над ней. Руслан же ни разу не сказал ни одного дурного слова. Хорошего, правда, тоже. Он вообще никогда с ней не разговаривал. Общался с девушками покрасивее и постройнее ее. С той же Лией Даниловой, например. А Яне оставалось лишь смотреть им вслед и вздыхать, проклиная свою внешность.

Она хорошо понимала, почему Руслан предпочитал компанию Лии. Данилова выглядела словно настоящая фотомодель с обложки. Точеная фигурка, длинные темные волосы, тонко очерченное лицо, огромные голубые глаза. И хотя она была злобной, завистливой мегерой со скверным характером, мальчишки не обращали на это внимания. С такой внешностью она могла позволить себе быть наглой и высокомерной. Ее подруги Алиса и Дуня были точно такими же. И имели целую кучу поклонников.

Яна ненавидела эту троицу и завидовала им черной завистью. Если бы только она могла похудеть... Если бы и у нее была такая фигура, такая привлекательная внешность... Но увы. Несмотря на диеты и косметические процедуры, Яна оставалась все той же уродливой толстухой.

Сегодня ученики ее класса писали последнюю контроль-

ную. Яна быстро справилась с простенькими заданиями и закрыла тетрадь. Учеба всегда давалась ей легко. Если бы и в жизни все так складывалось!

В ожидании звонка Яна вытащила из сумочки мобильник и, мечтательно вздыхая, принялась рассматривать фотографии Руслана. Он учился в параллельном классе. Как же она завидовала своей единственной приятельнице Ирине Клепцовой, которая могла видеть его каждый день. Правда, Ирина считала Тою таким же придурком, как и Кривоносова... Но Яна знала, что он совсем не такой.

Лия сидела прямо перед ней, демонстрируя свою ненавистную спину и не менее ненавистные локоны. Данилова ерзала, как на иголках. Если бы не контрольная, она с подружками репетировала бы сейчас в спортзале. Данилова, Макарова и Валиева состояли в группе поддержки баскетбольной команды. Иногда перед особо крупными матчами учителя даже отпускали их с занятий. А в эти выходные как раз должна была состояться игра. Наверняка сразу после урока все три побегут в спортзал – репетировать свои прыжки, сальто и речовки.

Данилова вдруг резко обернулась и смерила Яну презрительным взглядом.

– Ты уже все написала? – прошептала она.

Яна быстро отключила телефон.

– Да, – кивнула она.

– Дай списать последнее упражнение!

За все оскорбления и насмешки?

– Нет, – покачала головой Яна и придвинула тетрадь к себе.

Лия переменялась в лице. Такого ответа она не ожидала. Казалось, она сейчас лопнет от злости.

– Ты еще пожалеешь об этом, толстуха! – прошипела она.

Яна с равнодушным видом снова отвернулась к окну. Возможно, позже она и пожалеет. Но Данилова уже сделала ей столько гадостей, что одной больше, одной меньше – разницы никакой.

Яна бросила рассеянный взгляд на школьный двор и удивленно замерла: Руслан! Он сидел на скамейке вместе с Арсением Поповым. Тут Яна вспомнила, что в параллельном классе отменили третий урок.

Руслан снял пиджак и закатал рукава белой рубашки, оголив крепкие загорелые руки. Он что-то рассказывал приятелю. Арсений хохотал, откидывая бритую голову назад. Вдруг Руслан повернулся лицом к окну, заметил Яну и махнул ей рукой.

У Яны едва сердце не остановилось. Он обратил на нее внимание?! Девушка почувствовала, что краснеет. Быть может, не только она украдкой наблюдает за ним? Может, и он тайно поглядывает в ее сторону?

Яна вытащила из сумки небольшое зеркальце и посмотрела на свое отражение. Хорошее настроение тут же испарилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.